

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

*Освяти
меня,
Афон*

*Дневник
I*

STAVROS

2019

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-903-0091

*Не мы любим на Агоне,
а Агоня любит в нас.*

Предисловие

Поэтический сборник иеромонаха Рафаила (Демьянова) «Освятя меня, Афон» представляет интересное явление не только в эстетическом, но и в духовно-аскетическом плане. Продолжая лучшие традиции псалмодической и религиозно-философской лирики, книга отца Рафаила выражает личный духовный опыт автора – афонского монаха. В очень доверительных интонациях, подчеркнутых жанровым уточнением – дневник, автор передает то, что переживает душа, познавшая отеческую любовь Бога.

В произведениях отца Рафаила отсутствует строгая поэтическая форма, которая, как правило, требуя шлифовки, литературной обработки, препятствует воплощению первичного, рожденного «здесь и сейчас» смысла. Автор предпочитает верлибр, дающий возможность свободной и одновременно точной передачи мыслей, чувств, переживаний, волнующих душу.

Многие тексты отца Рафаила ориентированы на традиции молитвенного дискурса. В них душа автора обращается к Богу с вопросами, со словами благодарности за Его любовь, с просьбами о поддержке в искушениях:

*Господи, я боюсь Тебя потерять;
Забывать, оставить и в страсти уйти.
Я как Каин, который после убийства брата своего
Стал бояться всех и всего,
Что Господь накажет смертью его.*

*Так и я, Господи, боюсь, что из-за грехов моих
и страстного сердца*

*Ты отойдешь от меня, накажешь нечистотой
И я буду всегда без Твоей во мне, Боже, любви,
Господи! Сердце не выдержит, ум выйдет из своей колеи,
Я не смогу жить в такой пустоте <...>*

Произведения отца Рафаила могут послужить пособием по христианской аскетике. Однако в них нет и толики морализаторства, сухой абстракции, так как они передают живой опыт души, устремленной к Богу и пребывающей в постоянном общении с Ним. Указанием на постоянное пребывание поэта «умом и сердцем» в Боге служит отсутствие хронологических помет в его «дневнике». Ситуация непосредственного, доверительного диалога с Господом призвана подчеркнуть идею близости Бога к человеку:

*Господи, сколько людей на Земле, и Ты всех знаешь,
И ко всем им ухо Твое приклоняешь.*

Отдельные поэтические тексты сборника отличаются сюжетностью, изображая ситуации, характерные для человека, который избрал узкий путь, ведущий к Богу. Так, в одном из стихотворений автор обращается к Богу после приобщения к великому таинству евхаристии:

*Господи, я причастился, спасибо Тебе.
В Твоих Святых Тайнах Ты пребываешь весь Сам.
Умом я знаю и верю, что Ты есть во мне,*

Господи, сколько людей на Земле, и Ты всех знаешь,
И ко всем им ухо Твое приклоняешь.

Ты, Бог, Вездесущий и видишь славящих Тебя, и
тех, кто Тебя ненавидит.

В Твоем взоре любовь, но в нем есть и ревность,
Поэтому одни видят Тебя добрым и видят Отцом,
А другие тираном и жестокосердным.

Но Ты, Бог, Один, и Ты не меняешься сердцем,
Нет в Тебе, Боже, лицепрятия к людям,
Нет в Тебе зла и коварства внутри.

И Ты есть Бог правды еще и чистоты,
Поэтому суд Твой, Господь, без ошибок и по любви.
Весь мир разделился на две половины:

Тех, кто очи свои с Неба не сводят,
И тех, кто только землю живет.

Ты никого, Господь, не принуждаешь ждать,
молиться и верить в Тебя,

Но всех призываешь к любви и жизни вечной в Себе.
Может быть, на распутье дорог, выбрать Бога
непросто,

Но труднее всего идти по узкой стезе.

Но, Господь, главное, что Ты есть на этом пути,
Тогда бремя Твое становится легким,
И иго – благим, для несущих его.

Только, Господи, когда искушения нас постигают,

Прошу Тебя, помогай нам; исправь, выгнать, ободри,
Чтоб, до Царства Небесного когда мы дойдем,
Были не хилыми, разбитыми и в грязных одеждах,
А в чистоте, свете и в благодати Твоей.

Когда солнце заходит, хочется спать,
 А когда сердце скучает, оно хочет вырваться из
 груди и за любимым бежать.
 Так и апостол-ключарь от Бога услышал:
 Что тебе Петр до всех, ты за Мною иди (Ин. 21:22).
 Господи, я как Петр, во всех своих житейских
 проблемах умом ковыряюсь,
 Да от любопытства и пустоты до всего мне есть дело.
 От этого я смотрю на других
 И на себя, какой я, но только снаружи,
 а внутри меня нет.
 Сам себя увожу от Тебя,
 Бьюсь лбом о косяк Твоих, Боже, дверей,
 Не понимаю, почему, ведь я же люблю,
 а мне не пройти?!
 Господь улыбается и мне говорит:
 «Ой, чужак ты, дверь открыта, только голову
 наклони, без смирения в рай не войдешь».
 Господи, уже сколько шишек набил,
 а нагнуться смирения мне не хватает.
 Я стараюсь, молюсь и тружусь,
 послушания выполняю,
 Но всё мне что-то никак не удастся
 унять мое гордое сердце,
 И поэтому я только на Тебя, мой Господь, уповаю.

Помоги, научи, как мне волю Твою
 в жизни исполнить,
 Чтобы смириться и в дверь любви Твоей
 мне кротко войти.

Освяти меня Афон силою молитв святых отцов,
Их покаянием, любовью и к Богу устремлением.

Как шли отцы наши к Богу, так и нам нужно
идти по их же стопам.

Нужно уловить их дух, ту любовь и смиренность,
Которые они стяжали на Афонской Горе.
Я это всё, Господи, понимаю, поэтому и прошу Тебя,
Помоги мне в этой духовной науке найти учителя
и следовать в послушании за ним.

Мне-то, по большому счету, в этом мире
ничего и не надо, я в нем отжил,
Пусть он манит и зовет к себе,
но меня там уже нет.

Твоя любовь, Твоя благодать и смирение
Открыли мне другой мир и новую жизнь.
Хоть жизнь у меня одна,
Но по состоянию сердца их две – грешная и святая.
Я выбрал ту, где есть Ты,
Где душа не знает ничего своего,
И где ум от любви, даже сам себя забывает.
Не посрами мою надежду, Господь, спаси меня,
А на Афоне без старца не спастись и не выжить,
Дай мне его, Господи, чтоб я мог
оказывать ему послушание,
А затем уже и молитву его перенять.

Знаю, Господи, что Ты слышишь меня,
Верю Тебе, надеюсь и просимого жду.

Проходят годы, дни, часы...
 Мы меняемся, Господи, в этой жизни
 или остаемся такими, как есть?!
 К плохому измениться – здесь всё понятно,
 Страсти изуродуют так душу,
 что и сам себя не узнаешь.
 А как, Господи, к хорошему, ведь страсти
 должны замолчать,
 Тогда любви есть простор, и уму и сердцу насыщение.
 Да, Господи, это путь борьбы и, главное,
 не давать своей воле властвовать.
 Иначе и страстей может не быть, а гордыня будет
 процветать и диктовать свои законы.
 Господи, научи нас Твоему послушанию,
 как учил Ты ему Своих учеников,
 Да, что-то не понимали, делали что-то по-своему,
 Но Ты Сам Своею кротостью и смирением
 их исправлял.
 А уже после, когда Дух Святой сошел на них
 во Иерусалимской горнице,
 То тогда они уже всегда оставались
 в смирении и любви.
 Господи, прошу Тебя, так и наше спасенье устрой,
 Сначала просвети, а после благодатью Твоей укрепи.
 Без нее мы никто и все труды наши, что зря.

Господи, пусть смирения в сердце нашем немного,
 но любовь Твоя не имеет границ,
 Так не оставь Твоих чад без Твоего о нас попечения,
 Откликнись на зов тех, кто Тебя в своем сердце
 и любит, и ждет.

Как всегда я захожу в келию
 и делаю Тебе земной поклон, Пресвятая,
 Лобызаю Твою икону и преклоняю главу:
 «Матерь Божия, прости меня грешного,
 Я недостойн быть Твоим сыном
 и называть Тебя Мамой своей,
 Но я люблю Тебя, как умею, молюсь
 И Тебя прославляю от благодарности за Твою
 к нам грешным любовь.
 Я, Всесвятая, Тебя вспоминаю,
 Как Ты без слез рыдала у ног распятого Сына Твоего,
 Как смотрела в глаза Страдальца Святого,
 И на кровь, что вместо слез текла по бледным щекам.
 Как Твое сердце пронзилось стрелами боли и горя
 о Сыне Твоем,
 Как апостол любви без слов, утешая,
 стал Тебе сыном по завету Христа.
 Не могу взглянуть на Тебя, Всеблагая.
 Совесть меня обличает и жжет,
 За меня умирало на Кресте Твое Чадо,
 За нелюбовь мою, гордость и зло.
 Я молюсь Тебе, как Матери Бога,
 И молюсь Тебе, как людям родной,
 Ты нас всех рукой Своей покрываешь,
 Любишь очень и в Рай нас ведешь.

Я, быть может, Тебе, моя Пресвятая,
 Плохо всё и не то говорю,
 Но Ты знай, что сердце мое Тебя никогда не оставит
 И умирать оно будет вместе с Тобой».

Господи, как с Тобой соединиться,
 Как любить Тебя без оглядки назад,
 Как жить, не погружаясь в пустоту и злобу
 текущего дня?!

Все мои усилия, молитва и труд приводят меня
 только к отчаянию.

Я дохожу до своего какого-то предела и стоп...
 Все чувства мои разогреты, ум в Тебе долго стоит,
 а Тебя, мой Иисусе, в сердце нет.

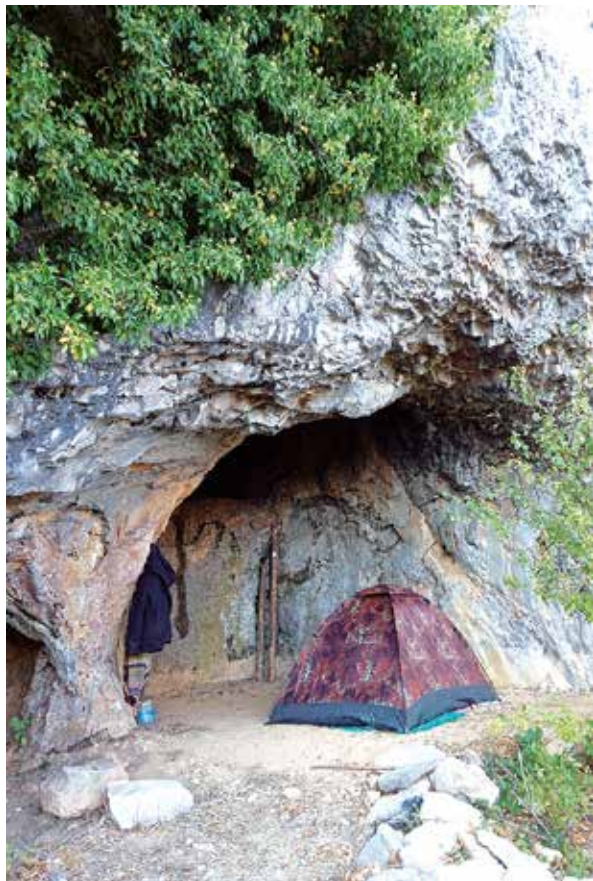
От этого одиночества и тоски кричит мое сердце:
 «Господи, где же Ты, ну приди, мне без Тебя
 очень плохо,

Душа жаждет Тебя и вся истомилась, силы мои
 и терпение всё на исходе.

Я не могу без Тебя, отзовись».

Вот тогда, когда сердце так заскучает
 и когда оно вот так закричит,

Только тогда можно считать, что это молитва,
 Только тогда душа может обо всём позабыть,
 Только тогда сердце смирится,
 И только тогда в эту сферу любви приходит Христос.

Когда будут воскресать мертвые,
 где Ты поставишь меня, Господи,
 По правую или по левую руку Твою;
 к кому меня Ты сопричислишь,
 Ко овцам, смиренным и кротким
 Дома Владычества Твоего,
 Или к козлам, быдливим и гордым,
 не принимающих никогда волю Твою?
 А сейчас я стою в молитве, Господь, перед Тобой,
 Замираю, жду и весь трепещу,
 как поступишь Ты Там когда-то со мною?!
 Но понимаю, какой буду я здесь при жизни,
 святой или грешный,
 Такой я буду и Там после смерти,
 И слово Твое какое будет сейчас,
 такое оно будет и в будущем веке.
 Если б, Господь, мне было все равно –
 быть с Тобой или быть без Тебя,
 Я б не молился, не плакал и не досаждал бы Тебе,
 Но я хочу быть с Тобой, хочу не потому,
 что мне в Раю будет радостно и хорошо,
 А потому, что Там будешь Ты.
 Если Ты сойдешь во ад и захочешь быть там,
 То я, не раздумывая, пойду и туда за Тобой.
 И другое Тебе, Господь, хочу я сказать,

Не по упрямству и желанию стать мне богом
 Тебя я ищу и за Тобой я иду,
 А лишь по одной к Тебе благодарности, Боже,
 И лишь по одной в моем сердце любви.

Мне стыдно, Господи,
 Говорю, что люблю, а сам от Тебя отступаю,
 Прости меня.
 Знаю Твое смирение, знаю Твою любовь ко мне,
 Но мне, Господи, тошно от себя самого,
 Что я вот такой.
 Каяться – не умею, любить – только слова,
 Смиряться – лень и не по силам,
 Что я за человек такой, эгоист, да и только.
 Хочу спастись, а самому у мизинцем
 для своего же спасения пошевелить тяжело.
 Сам на себя смотрю и недоумеваю,
 Как, Господи, Ты будешь меня спасать,
 Куда не ткни, кругом одни прорехи.
 Но Ты Неотступный Бог,
 И если Ты, Господи, взялся за дело,
 то Ты его до конца доведешь.
 Может быть, быстро, а, может, и долго,
 Но Ты всё равно мою любовь к Себе приведешь.
 Ты, Господи, говорил, что стучите и отворят вам,
 Но здесь Ты сначала Сам стучишь в души моей двери,
 Будишь ее, теплотой согреваешь,
 светом любви Своей просвещаешь,
 А потом, вдруг, и пропадаешь.
 И вот тогда уже сердце начинает скучать и стенать:

Господи, где Ты, Тебя я люблю, двери души моей
 открыты Тебе нараспашку,
 Так приди же, я Тебя очень жду.
 Вот и стучит душа в двери Христовы,
 Пока не смирится и не затужит,
 И когда она уже станет жить не для себя,
 Тогда дверь отворится,
 И Христос примет внутрь
 Изболевшую и скорбящую душу.

Господи, ученики просили Тебя научить их молиться.
И Ты исполнил их просьбу,
Сказал им те слова, которыми Сам обращался
к Богу Отцу.

Если Ты дал им молитву,
Значит не для того, чтоб они ее только проговаривали,
А дал потому, что ее слышит Бог.
Как Отец слышал Тебя, Сына Своего,
Так Он внимал и молитве Твоих учеников.
Но Ты еще, Господи, всё время учил людей,
Чтобы они познавали Бога сердцем,
смирением и любовью.

Одних слов молитвы, чтобы соединиться с Богом,
слишком мало,
Нужно полностью предать себя в волю Его,
Стараться всегда и во всем держать Его в уме своем,
И тогда сердце мало-помалу начнет теплеть,
сокрушаться,

И таким образом становится болезнующим,
живым, любящим Бога и всех людей.

Одна молитва без живого сердца - это не молитва,
Это как пустой звук.

Поэтому, Господи, я и прошу Тебя,
Дай мне те покаянные чувства,
Которые могли бы мое сердце соткать в Твоей любви.

Дай мне, Господи, тот дух,
Который отрывал бы меня от земного,
И дай мне тот ум,
Который мог бы Тебя всегда видеть,
Тебе предстоять и себя забывать.

Господи, когда сердце печалится, когда дух унывает,
Скажи, что мне делать, как молиться, как быть?

Ты ведь Сам, Господь, перед Голгофой
в Гефсиманском саду

Долго скорбел, тосковал и тужил.
Тебе было плохо, и вот тогда Ты молился,
И Ты настолько в сердце страдал,
Что пот от молитвы был, как капельки крови,
Потому что сначала нужно волей распяться,
А потом уже и на Крест восходить.
Когда унываешь, один быть не можешь,
Так и Ты, Господь, с Собой на молитву
трех апостолов взял,

Но люди помогут, когда тебя понимают,
А если нет, тогда только лишь Небо утешит тебя.
Господи, когда заскулит Тебе мое сердце,
И рядом не будет друзей,
Ты мне ответь хоть лучиком света,
И я тогда буду знать,
Что мы вместе с Тобой.

Господи, как мне полюбить всех,
 Не только отца или мать, или друзей,
 или знакомых, а всех.

Я прошу Тебя об этом
 Не потому что это такой любви моей каприз,
 А потому что я хочу быть таким, как Ты, мой Господь.
 Ты любил всех, даже тех, кто Тебя предавал
 и распинал,

Ты есть та полнота любви, в которую и я хочу,
 Господь, погрузиться,

Быть в ней всегда и никогда из нее не выходить.
 Да, такая любовь возможна только от Твоей,

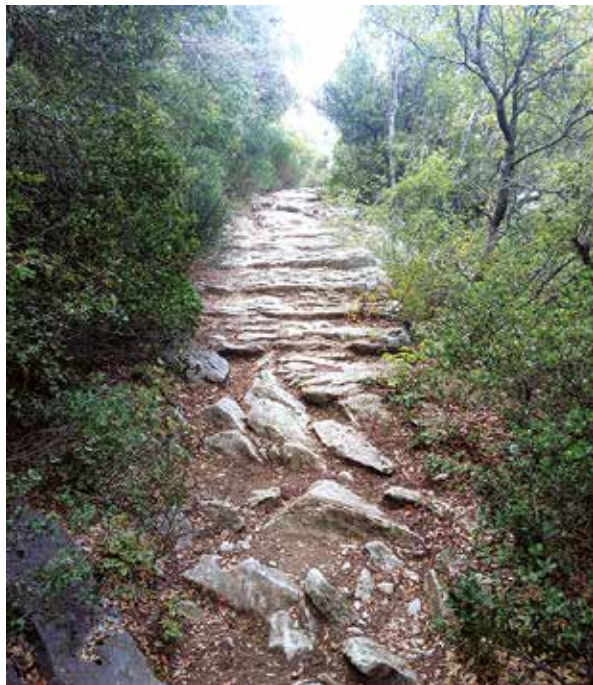
Господь, благодати

И по моей кротости и смирению.
 Если душа не уподобится Тебе в смирении,
 То тогда Твоя любовь не может коснуться
 моего сердца,

И я останусь тогда в своей пустоте.
 Поэтому Твой Промысел, Господь, обо мне,
 Он всегда ведет к приобретению смиренного сердца.
 И на этом основании душа уже получает
 свободу любить

Всех без ограничения, врагов или друзей.
 И полнота любви зависит от меры смирения,
 Чем смиреннее человек, тем он больше и любит.

Поэтому и прошу я Тебя сейчас, Господь,
 Дай мне силы и разумение идти по Твоему
 в моей жизни пути,
 Не сойти с него, не оборачиваться назад
 И видеть Тебя всегда перед собой.

Господи, когда я думаю о Тебе, то весь умом
 ухожу в область Твоего бытия.
 Что я вижу там – горы, леса и моря? Нет.
 Города, дороги и пляжи? Ну, нет.
 Там всего этого нет, можно сказать –
 пустота от земного,
 Но в ней Царство иное, не такое,
 как мы все в этом мире живем.
 И Там обитает в нетварной природе Своего естества
 Мой Творец и Спаситель – Бог Отец, Бог Сын
 и Бог Святой Дух.

Господи, когда хоть умом я к Тебе прикасаюсь,
 Сердце мое выходит из рамок своих,
 Оно для этого мира становится неживое,
 И только плачет и громко к Тебе вопиет:
 «О мой Спаситель, когда Тебя я увижу,
 Когда, наконец, я от грехов своих свобожусь,
 Когда чувства мои позабудут земное
 И я от любви в Небеса возлечу?!»
 Сердце томится от жизни без Бога,
 Слезы Адамовы в генах нося,
 Потому что оно по природе не может
 Быть одно без Тебя и быть без любви.

Господи, этот мир привлекает меня и манит к себе,
 Нет, не действительностью, а фантазией,
 что мой ум принимает.

Сказать ему «Я тебя не хочу»,
 Да, я могу, но ведь сердце свое не обманешь.
 Нет бесстрастия, нет еще той любви,
 Которая могла бы мой дух поднять
 высоко над землю,

И от греха меня уберечь.
 Я люблю Бога? Да, конечно.
 Так чего же мне, Господь, не достает,
 Чтоб отвязаться от похоти плоти,
 И гордость житейскую в себе умертвить.
 Слышу, Господь мне говорит:
 «Ничего своего в этом мире не пожелай,
 И довольствуйся тем, что дает тебе Провиденье».
 Бог любви, Бог спасения нашего и откровенья,
 Я всё понял и до сердца и ума доведу
 То, что Ты мне открыл на молитве.
 Слава Тебе, мой Господь,
 Что Ты в жизни сей дал мне.
 Слава Тебе и что отнял Ты в ней,
 Слава Тебе, что Ты познаваем лишь сердцем,
 И слава Тебе, что в любви Ты спасение положил.

Господь, в Евангелии Ты говоришь нам:
 «Пока ты на пути с соперником твоим идешь к князю,
 То отдай ему всё, только чтобы он от тебя отстал.
 Иначе он предаст тебя судье,
 А судья слуге, и тот ввергнет тебя в темницу.
 И говорю тебе, что не выйдешь оттуда,
 Пока и последнюю медницу не отдашь»
 (Лк. 12: 58-59).

Господи, мой ум и сердце толкуют Твои слова так:
 Князь и судья - это Бог,
 Соперник - дьявол,
 А слуга и тюрьма - судьба человека.
 На моем жизненном пути к Богу
 Дьявол всегда меня искушает,
 Но он искушает меня тем, что его.
 А его - это мои же сердечные страсти.
 Потому лучше самому добровольно
 от всего отказаться.
 Как? Через послушание, подвиг,
 Таинства Церкви и смирение.
 Но если душа какие-то страсти принимает
 и оставит их для себя,
 Вот тогда дьявол по праву испросит у Бога
 мучить тебя,
 И жизнь твоя тогда станет сущим адом.

И это будет с тобой до тех пор,
 Пока ты последнюю каплю страстей не отдашь
 наветнику твоему дьяволу.
 Господи, помоги, я не хочу судьбу свою исковеркать,
 Пусть тяжело, скорбно, но только быть
 вместе с Тобой.
 Поэтому, и прошу Тебя, Господи,
 Открой мои тайные недуги души
 И от сердца моего,
 Чем и как хочешь, но их отжени.

За тяжелые смертные беззакония и грехи
Дается епитимья нам от Бога.

Обычно, каким грехом ты согрешил,
То таким наказание и приходит.
Так и Адаму Ты, Господь, говорил,
Как только съешь от плода

древа познания добра и зла,

Так смертью и умрешь.

И Адам за свой грех наказание получил,
Но умер не сразу, а постепенно.

Епитимья стала на все года его бытия,
В гены проникла и перешла на потомков.
Как Адам всю свою жизнь каялся

и перед Богом ходил,

Чтобы Господь простил ему смертный грех,

И он за такую смиренную

и покаянную жизнь получил

В конце жизни своей от Бога прощенье.

Так и мы, хоть с Богом живем или живем без Него,
Но духовные законы для всех людей остаются

все в силе,

Только в нашей воле принять наказание,

как спасительный круг,

Или всем своим существом возроптать на судьбу
и на Бога, что Он не милосердный.

Боже, Боже, Ты видишь души нашей вздох,
Слышишь крик ее и мольбу о прощенье,
И еще, Господь, по ее хоть малой любви и смиренности,
Не вмени это наказание детям:
Ни гордыней, ни нечистотой,
Ни физическим каким расслаблением
и не скорбной судьбой.

Спасибо Тебе, наш Господь,

Что Ты грешных людей покаяние принимаешь,
Любовью Своей прощение

истомившихся душ исполняешь

И за смирение наше дверь спасения нам отверзаешь.

Господи, я Тебя в своем сердце чувствую великим,
 могучим и необъятным,
 И в то же время – самым близким

и очень простым.

Я с Тобой могу быть таким, какой я есть,
 Но и благоговеть перед Тобой и трепетать
 от Твоего величества и доброты.

Мне хочется с Тобой всегда говорить,
 И удивительно было бы, если бы я любил Тебя
 и при этом молчал бы, как рыба.

Но мой разговор с Тобой, Господи, это
 не разговор как человека с человеком,
 А происходит этот разговор на контакте
 внутренних чувств.

Мне не надо от Тебя слов, и сам я при этом
 только вздыхаю и сокрушаюсь сердцем,
 Что я грешный и недостойн с Тобой вместе быть.

Но Твоя любовь очищает даже самого грешного
 И подымает даже самого отъявленного негодяя.
 От этого осознания и от этого чувства в груди,
 Господи, я готов сделать для Тебя всё,

что Ты скажешь,

От этих переживаний внутри хочется взлететь
 высоко-высоко
 И на землю больше никогда не смотреть,

От этого пламени, что в сердце моем,
 я стою, Господи, только в Тебе,
 И для меня уже больше нет никого.

Господи, я никогда не перестану благодарить Тебя
 за те благодеяния, которые Ты для меня сделал.
 Но самое главное и основное в них - это смирение.
 Твой Промысел устраивает все так,
 Что все нехорошее или не имеющее
 никакого отношения ко спасению Ты мне даешь,
 А после, когда душа во всем этом
 пройдет свою мясорубку,
 Она смиряется и смиряется не потому,
 что она хорошая,
 А потому что она видит себя никудышной
 и очень плохой.
 Если бы Твои благодеяния, Господи,
 были только по существу,
 То душа не поняла бы их и не приняла.
 И только когда от преходящих благ она насытится,
 И так даже, что и возненавидит их,
 Вот тогда она сможет принимать и вкушать
 блага креста,
 Сама их просить и сама их искать.
 Слава Тебе, Господи, что Ты научаешь нас
 благодарить Тебя,
 Ценить все, что Ты нам даешь,
 Видеть Твою волю о нас, принимать ее,
 И совершенствуясь, идти на свой крест.

От грехов в глазах словно темнеет,
 Ничего не видишь и по жизни идешь напролом,
 Мысли ходят, как тучи бездождные,
 И все чувства от этого идут как вразброд.
 Не собраться внутри, не взять себя в руки,
 Чтобы молиться и от страстей отойти.
 Только на Бога свои упования в душе возлагаешь,
 Что Он все знает и меня из этой трясины спасет.
 Господи, как самарянку, там у колодца,
 Ты за наивность в Свою любовь уловил,
 Что ей было тогда до Бога, до покаяния,
 - Шесть мужей! И от этих всех беззаконий
 внутри человека образуется любви пустота.
 Но у нее от женской природы осталась наивность,
 И от этого ей с Иисусом было легко говорить,
 Да и Христос от того, что всё знает,
 в душе не возносится
 И от Божественной силы не стирает никого
 в порошок.
 Бог Своей кротостью, простотой и смирением
 привлекает всех, кто может Его в сердце принять.
 И в любви никогда Он не вспомнит,
 Что ты наделал, и какой ты по жизни до этого был.
 О, мой Христе, так и меня
 по Своему всеумудрому Промыслу,

Хоть за что-то к Себе улови,
 Чтоб забыть мне всё свое греховное прошлое,
 а жить и помнить то, что сейчас.

Господи, объясни, научи, что значат слова Твои
«взять свой крест».

Вроде и просто, а в то же время и сложно,
Потому что сердце еще не очищено верой,
И ум от этого в любви не стоит.

Господь кротко нам говорит:
«Крест - это путь борьбы со страстями,
Стремление сердца к свободе внутри,
Умирание гордости от прихода смиренья,
И еще это значит, все скорби до конца претерпеть».

Мы все в этой жизни за чем-то стремимся,
Что-то нам надо и всё нам не так,
А ведь тем самым от самих себя мы уходим,
И от этого на свой путь спасения,
нам в жизни так и не встать.

Ходим в церковь, читаем молитвы
и на паперти мы подаем,

Но ведь Господь нас призывает к другому:
Быть как Он - богами по благодати,
А Христос без Креста - не Христос.
Дай нам силы, Господь, любовь и смирение,
Хоть сейчас начать восходить на свой крест,
Не любить то, что мир нам подносит,
И себя не щадить, когда тело

будет просить его пожалеть.

В деле спасения всё без компромиссов,
И не надо себе говорить, что я еще молод
и для себя, мол, надо пожить.
Вот такие до Неба никогда не доходят,
они погибают еще на земле.

Помоги нам, Господь, Тебя не оставишь,
Возбуди по Богу ревность в груди,
И чтоб любовь нас Твоя укрепила,
Когда сердце будет страдать на кресте.

Господи, люди видят только снаружи,
 а Ты видишь и то, что внутри.
 Тебе не надо говорить кто какой, откуда, чем дышит,
 Ты Сам всё ведаешь о человеке,
 все его сердечные тайны,
 Что было, что есть и что будет потом.
 Ты Бог Сердцеведец, но Ты еще и Бог Промыслитель,
 Поэтому и судьбой Ты управляешь
 по закону смирения,
 Чтоб душа могла бы спастись.
 Ты любое движение сердца в груди уловляешь,
 От Тебя не сокрыта и тонкая мысль,
 Только человек, может быть, этого не понимает,
 Поэтому и живет, как будто Тебя в мире нет.
 Я с Тобой, Господь, говорю о любви, о смирении,
 о многом,
 А Тебе не надо всех моих этих слов,
 Ты Своим умом проникаешь все,
 о чем я думал сказать.
 Мне не надо подбирать Тебе красивые фразы,
 И не надо думать поймешь Ты меня или нет,
 Ты в мое сердце только посмотришь
 И всё будешь знать, что я хотел.
 Я за всё Тебе, мой Господь, благодарен,
 За Твою любовь и Твою доброту,

Я за всё Тебя в душе прославляю,
 И за то понимание, что Ты имеешь ко мне.

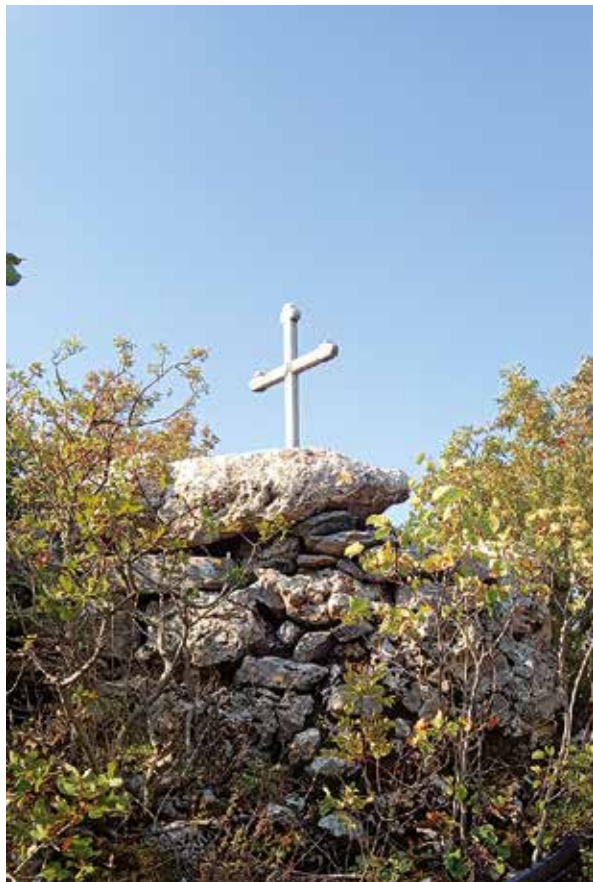

Когда в движение приходят нервы,
 И ты от этого теряешь покой,
 То дьявол не проходит мимо тебя,
 Возбуждает чувства и в мечтательность
 погружает ум.

Ты становишься весь, как на иголках,
 Никого не видишь, не слышишь и идешь
 у этих фантазий на поводу.

Дьявол диктует тебе свою волю,
 И ты ее принимаешь, - душа падает в грех.
 После, когда немного всё успокоится,
 И здравый смысл снова вернется к тебе,
 Тогда уже понимаешь, что это всё не твое,
 и враг одурачил тебя.

Господи, дай мне силу и дай разумение
 Видеть в мыслях и чувствах врага,
 Чтобы ему не дать ходу
 И не отвернуться, Господи, от Тебя.
 Я прошу Тебя, мой Иисусе,
 Помоги мне себя обуздать,
 Чтоб душа от первой же мечтательной мысли
 могла испугаться,
 И под кров любви Твоей взлететь.

В грязных одеждах души и с мерзким
запахом совести
Я дерзаю к Тебе, Господь, приступить
и кротко молить,
Нет, не за себя, потому что знаю,
что для меня нужно взойти на свой крест,
А я толкусь всё вокруг да около,
А сделать шаг – сил и решимости нет.
Но, тем не менее, дерзаю молить Тебя за других,
Потому что и это я знаю, что Ты слышишь меня.
Господи, как разбудили Тебя ученики на корме,
Когда были в страхе и ужасе от бури на озере,
Так и я Тебя, Господь,
своим криком о помощи тербляю.
Умирает мой друг, в путь к Тебе собирается,
вот за него я Тебя, Господь, и прошу.
Дай ему трезвый ум непрестанно молиться,
Сердцу смирение и крепость любви,
Чтоб душа была не только хорошей, но Божьей,
И чтоб Ты, Господь, мимо нее не прошел.
Когда Ты возришь на него и душу его приглубишь,
То от нее и к телу пойдет Твоя благодать,
И по Твоей только, Господи, милости,
Он исцелет и еще будет жить.
Но на всё Твоя воля святая, Господь,

Как Ты скажешь, так всё пусть и будет,
И меня, Господь, Твоей милостью тоже прости.

Господи, скажи, почему я не могу любить Тебя,
 Как апостолы, как Иосиф Аримафейский

и Никодим,

Как мироносицы жены или как один из святых.

Ученики Твои были люди не книжные,

Из простого народа Ты их призвал,

А Никодим и Иосиф были мужи просвещенные,

Они тоже вслед за Тобою пошли.

Жен мироносиц любовь непревзойденная,

Ангелы, может, имеют подобную им,

А святые хоть и не видели Тебя, Господи,

Но любовь в них к Тебе горела неугасимым огнем.

Все они люди, и ничего в них особого не было,

Чтоб Ты, Господи, в них был больше

и только б в них пребывал,

Но они своей верой, послушанием и смирением

В свое сердце Твою любовь, Господь, привлекли.

Значит и я, Господь, могу любить Тебя, как и святые,

Проходя по жизни их путь,

Пусть немножко полегче и без мучений,

Но в послушании и со смирением,

Перенимая их молитву и дух.

Когда я буду уходить с этой земли,
 Прошу Тебя, Господи, будь со мной рядом.
 Наверное, я от Тебя много хочу,
 Но мне без Тебя, Господь, та жизнь будет не в радость.
 А если я отсюда уйду без Тебя,
 То и там я Тебя не увижу.
 Горе душе будет от внутренних мук
 И от осознания, что жизнь прожил я впустую.
 Что во мне есть доброго и хорошего? Ничего,
 Только один эгоизм и тщеславие,
 На свои какие-то добродетели уповать – это глупо,
 А Тебя принуждать любить

и чтоб Ты меня никогда не оставлял –

Я так не могу,
 Но как Сам Ты, Иисусе, захочешь.
 Отвернешься Ты от меня,
 Я пойму Тебя и с этим смирюсь,
 Но буду тужить по Тебе и горько плакать.
 А если скажешь: «Я буду всегда вместе с тобой»,
 То от радости я буду скакать и громко
 хлопать в ладоши.

О, мой Христе,
 Я знаю, что по любви Ты поступишь со мною,
 Но только бы мне самому
 Не забыть Тебя и не потерять в искушениях.

Когда тело отягощается пищей и сном,
А душа разговорами и смехотворством,
Тогда дух любви ложится на дно,

и чувства внутри холодеют.

Первым начинает бить тревогу мой ум,
- Господи, что я наделал, только-только вот был
вместе с Тобой,

А сейчас я один и безволен.

Помоги мне, Господь, помоги

из этой трясины мне выйти,

И Тебе я молюсь, Ты прости меня, если сможешь.

Ум потихоньку собой духовное сердце заводит,

Пробуждаются чувства, молитва начинает идти,

И любовь со дна поднимается к сердцу.

Бог по природе Своей зла и коварства не помнит,

Только хочет очень Творец,

Чтобы человек был в любви Его постоянен.

И я, конечно, всё это понимаю,

Сколько раз натыкался на этот соблазн,

Но так его побеждать и не научился.

Знаю причину и знаю свой грех,

Душа еще любит сей мир

И от этого теряет трезвение.

Помоги мне, Христос, помоги мне, Спаситель,

Разорвать сию греховную связь,

И Тебя в своем сердце больше никогда не терять,
И быть в Тебе неотлучно.

Господи, может быть, плохо, что я Тебе говорю всё,
Потому что в моих словах есть и злоба, и ревность,
и недоверие к Тебе,

И Ты от этого можешь огорчиться
и обидеться на меня.

Но прости, Господи, какой я есть, такой уж есть,
Потерпи на мне,
Потому что мое сердце исправляется только тогда,
когда начинает насыщаться любовью.

А это целый путь, долгий и длинный,
На котором есть множество препятствий
и искушений.

Но я все равно иду, Господи,
И сворачивать с этого трудного и тернистого пути
не собираюсь.

На этом пути Господь, Ты меня подкрепляешь
и утешаешь благодатью Своей,

Поэтому всё становится по силам и мне в радость.

Да и Ты, Господи, понимаешь меня,
Что у меня на сердце и какой я по душе,
И часто мой ропот Своим Промыслом

Претворяешь в крепкую веру и горячую к Тебе,
Боже, любовь.

Слава Тебе, Господи, что Ты так по-Отцовски
покрываешь все мои немощи,

Не отстраняешься из-за этого от меня,
И любишь, любишь как никто другой,
никто не может любить так, как Ты.
И в любви Своей готов Ты всегда отдать
душу Свою за меня,
Слава Тебе, мой Господь, сейчас
и в бесконечные веки. Аминь.

Господи, когда умом начинаешь погружаться
 в какие-то материальные вещи,
 Дух сразу тяжелеет и уходит на дно.
 Душа ощущает пустоту, пытается насытиться
 этими мыслями,

Но чем дольше она в них стоит,
 Тем больше и больше осучается,
 Становится нервной и как бы сама не в себе.
 Господи, искорени эти чувства из сердца моего,
 Чтобы оно никогда не желало наслаждения
 этих земных благ мирского покоя,
 Пусть оно изболезнает, почувствует, что это
 совсем не ее,

И тогда оно научится бегать
 от этого вражия притяжения.
 Без свободы от земного душе не взлететь к Небесам,
 Не может она быть вместе с Богом
 и быть вся во грехах.

Помоги, выгнать меня, Господи,
 Из этого омута моих же страстей,
 Пока они еще во мне мощь не набрали,
 И не засосали бы меня до конца.
 Я буду молиться Тебе, Господь, о своем же спасении
 И о том, чтоб Ты снисходил к моим немощам,
 долготерпел и меня наставлял.

И еще об одном буду просить Тебя, Господи:
 О любви, потому что только в ней
 безрассудство земного
 И созерцание того, что за пределами чувств.

Мир, бывает, приходит к нам через сны,
 И сердце, когда хочет, их принимает.
 Нет, наяву оно не грешит,
 Только волей своей делает шаг к отречению от Бога.
 Нам Господь всегда показывает,

что с тобой и какой ты,

Только от нас нужно одно –
 Погрузиться вовнутрь и себя самих не обманывать.
 Пусть я плохой, ну так и что же,
 Чтобы больной исцелился и стал бы здоров,
 Он должен сначала признать, что он болен.
 И уже после врач приходит к нему,
 Смотрит его, дает какие-то препараты,
 Лечит его и, если нужно, даже делает операции.
 Так и Господь, Он исцеляет только тех из людей,
 Кто сам считает, что болен.
 Но чтобы признать себя страстным

и с больною душой,

Для этого нужно смирение.
 И когда человек себя таким признает,
 Вот тогда и начинается курс борьбы и лечения.
 Суть его и задача есть в том,
 Чтобы мир умер в тебе, и ты для него тоже умер.
 Когда человек здоровый душой,
 Тогда внутри он свободен,

Но чтобы в себя мог Бога принять,
 Он должен еще и болеть сердцем.
 В живом человеке должна течь живая любовь,
 А она всегда в переживаниях.
 Вот от этого и я прошу Тебя, мой Господь,
 Приди к тем, кто считает себя грешным
 и недостойным,

Помоги им как Врач,
 Исцели от недугов души
 И напитай Своей благодатью.

Тишина, она может быть без молитвы,
 А вот молитва без тишины не бывает.
 Только когда сердце погрузится в свою пустоту,
 Тогда мысли начинают теряться,
 И остается только одна, которой ты молишься Богу,
 А после может и она замолчать,
 Тогда только сердце, как некий насос,
 начинает впитывать в себя энергии Духа.
 Сердце все больше и больше внутри расширяется,
 Такое чувство, что не выдержит этого грудь,
 Разорвется, и сердце вылетит прочь.
 Я не могу объяснить, как это внутри все происходит,
 Только одно скажу, что реальность
 в тишину переходит,
 Там энергия, там жизнь и любовь.
 Когда душа питается Духом,
 И к ней опять подключается мысль,
 Ты еще от тех чувств не отходишь
 И держишь, и держишь их долго внутри.
 Опыт молитвы отцами изведен,
 И главное в ней – войти в другой мир,
 И когда душа попадает туда,
 То человек рождается Духом
 И забывает даже, где он, откуда и кто.
 Я прошу Тебя, мой Христос,

Дай мне такую молитву от сердца,
 Дай мне смирение, дай мне покой,
 Чтоб и я, как и святые отцы,
 Мог к Тебе душой возноситься.

Господи, Ты мой Старец, я Твой послушник,
 Может быть, в жизни Тебя так никто не называл.
 Но все Твои, Господи, слова, поступки и чувства
 Мой ум и сердце священно хранит.
 Нет, Господи, мой внутренний мир

не гроб для Тебя,

Там Ты со мной и там Ты вечно живой.

Что когда-то Ты людям сказал

в Священном Писании,

То оно не меняется и поныне и до конца.

Твое слово – любовь и Твое слово – закон,

Исполняя который и душа будет любить.

Я хочу, Господь, быть Тебе в послушании,

Я хочу быть все время с Тобой,

Я хочу быть, как Ты, смиренным и кротким,

И сердце свое на алтарь любви положить.

Перед тем как идти Тебе на Голгофу,

Ты сказал взять с собой два ножа,

Один, чтобы дать в руки мучителей,

А другой, чтоб Тебе им отрезать мои страсти души.

Ты не забыл меня, Господи, даже там, на Голгофе,

Когда страдал на Кресте,

Ты спасал меня, смиряя меня покаянием

И жертвенной кровью Своей.

Ты – мой Учитель, Ты – мой Господь,

Ты – мой Божественный Старец,
 Я люблю Тебя,
 И в послушании готов идти за Тобой,
 Куда бы Ты не пошел.

Господи, хочу смотреть на Тебя
 и не сводить с Тебя глаз,
 Это может быть дерзость с моей стороны,
 и люди меня не поймут,

Но я так хочу,
 Не потому что это моя прихоть,
 И я, несмотря ни на что, буду так делать,
 А потому что, Господи, - это любовь,
 Она делает меня безумцем для мира,
 Она возводит меня на эшафот,
 Она заставляет человека отречься от всего,
 Чтобы только ее приобрести.
 Я не задумываюсь и о том,
 Что, может быть, Тебе самому это будет
 не по душе и неприятно,

Но сердце не обманешь,
 Я знаю, я чувствую, что Ты, Господь, любишь меня,
 И глаз Своих с меня не отводишь.
 Ты принимаешь меня, Господь, таким, какой я есть,
 И любишь меня со всеми моими
 плохостями и хорошестями,

Я весь Твой, Господь, и Ты, Господь, мой.
 Для тех, кто любит это чувство Всевидящего ока,
 Оно трезвит, умиляет, надежду дает,
 что мы с Богом будем всегда вместе,

А для тех, кто этой любви не имеет,
 Это чувство возбуждает ненависть,
 злобу и противление.

Оно не дает человеку спокойно грешить,
 Не дает быть безбожным
 и свой внутренний мир позабыть.

Оно никуда не уходит, и человек от бессилия
 Начинает это чувство в себе заглушать.
 Кто чем может и кому что с руки.
 Господи, вразумляй и спаси тех,
 кто от Тебя отступил,

Кто хочет сломать Твой взгляд на себе,
 Бьется, бьется, как рыба об лед,
 и в конце концов погибает.
 Не приведи, Господь, никого,
 к такому души омрачению.

А тех, кто любит Тебя,
 Не скрывай от них свет лица Твоего,
 Но все больше и больше давай им смирения,
 Потому что только оно от энергии любви не сторит,
 И Бога в себе не потеряет.

Когда я, Господь, думаю о Тебе,
 Мое сердце сжимается, хочется плакать
 и замолчать.

Это происходит не от того, что я Тебя боюсь
 Или в чем-то Тебя не понимаю,
 Нет, это рождается от любви,
 От осознания, что Ты, Господь,
 Принес в жертву Себя,
 Чтобы я мог быть с Тобою.
 Моя любовь и мое сокрушение сердца
 По сравнению с Твоей необъятной любовью
 Просто жалкий стон,
 который даже никто не услышит.

Но я люблю Тебя, мой Христос,
 Своей непонятной и неумной любовью,
 Я люблю и Тебя терпеливо я жду,
 Когда Ты будешь во мне неотлучно.
 Так и Ты, Господь, в Евангелии всегда говорил
 О любви, о грехах и о вечном,
 Чтобы любить и с Богом в душе всегда быть,
 Нужно грехи в себе возненавидеть,
 И никогда к ним не возвращаться,
 Чтобы воля, ум и чувства
 Стояли бы только в одном – желании Бога,
 И были бы от страстей незазорны.

Но это возможно только тогда,
 Когда сердце послушанием или скорбями смирится,
 И благодать заполнит собой все пространство
 внутри навсегда и бесповоротно.
 Мне, Господь, без Тебя не прожить,
 Мне без Тебя даже не стать и хорошим,
 Всё плохой и плохой, а я, Господь,
 хочу быть и Божьим.
 Не отними от меня Твою благодать,
 Не заberi Твою помощь,
 Я как могу, буду идти за Тобой,
 А Ты, Господи, оглядывайся только почаще назад
 И меня из поля зрения Твоего не теряй.

Слышал как-то с амвона слова:
 Монахом быть легко и очень просто,
 Что этот путь без проблем,
 только смирайся и будь в послушании.
 Я скажу – да, но в то же время отвечу, –
 Быть монахом, это значит висеть на кресте,
 И не день и не два, а до кончины,
 И если ты на крест себя пригвоздил,
 то с креста не сходят, с него только снимают.
 Монах – это путь тернистый и трудный,
 Все время один и один, и лишь когда сердце
 в смирение погрузится,
 Только тогда внутрь приходит Любовь.
 Когда Бог приходит и будет в тебе почивать,
 Тогда нужно еще больше смиряться,
 Чтоб Его в сердце своем удержат
 и от воли Его не уклониться.
 Сколько святых из-за своих каких-то оплошностей
 и грехов волю Божественную нарушали,
 Бог отходил, и человек от горя
 в беспредельное покаяние погружался.
 Он не слышал, не видел и ел как придется,
 И все время стenal: «Господи, пощади меня
 и помилуй, только хоть отзовись,
 И я тогда буду знать, что Ты меня не оставил».

Господь, как мать, оставляет на немного дитя
 и за ним наблюдает,
 Чтобы оно плакало и искало ее,
 И от этого еще больше любило и от нее никуда
 и никогда не отходило.
 Господи, Твой Промысел богат, мудр и велик,
 И Он ведет всех ко спасенью,
 И когда человек смиряется и по воле Божьей живет,
 вот тогда Господь и приходит
 В любимую Им желанную и кроткую душу.

Господи, мы на келье живем только вместе с Тобой,
Ты и я, а больше нет никого.

Я все время свое посвящаю Тебе: молюсь,
тружусь, что-то в камине готовлю,
Все с Тобой и на каждом шагу: «Иисусе, помоги,
Иисусе, вразуми, Иисусе, помилуй!».

И Ты, Господь, никогда не остаешься в долгу.
Ты даришь в Святых Тайнах Себя мне,
Глаз Своих не сводишь с меня и во всем мне,
Господь, помогаешь.

Нет мне нужды, Боже, ни в чем:
Ни в пище, ни в одежде, ни в чем-либо другом.
Через людей Ты даешь душе моей все,
что нужно ей на потребу.

Я за это Тебя, Господь, благодарю,
Что Ты так печешься и заботишься обо мне,
И за людей я тоже молюсь,
чтобы за любочестие Ты их, Господь,
не оставил.

И за то, что когда бывает плохо,
когда в душе разлененье,
Ты со мной и Ты меня не оставляешь в беде,
И, как близкий Друг, подставишь плечо
и поддержишь меня в раслаблени.
Но Господь, когда придет время,

И шакалы подымут свой плач обо мне
и обступят бренное тело,
То прошу Тебя – помоги в час кончины моей,
Оставить здесь на земле, что ее,
А в Небо подыматься свободным и чистым.

Мы в нашей жизни часто хотим знать то,
 что за пределами нашего разумения.
 Что будет за гробом, какой есть тот мир,
 Где Бог в нем, какой Он, и что будет со мной?
 Кто-то будет во Свете стоять и сам будет светом,
 Кто-то по недостатку любви будет вкушать
 лишь Его отраженье,
 А будут и те, кто от Бога бежит
 и будет просить себе послабленья,
 Чтобы огонь любви не касался его,
 и ему быть от него в удаленье.
 Что, с кем и как все это будет – никто не знает,
 один только Бог,
 А пока мы в жизни своей Его прославляем,
 Стараемся быть подобными в смиреньи Ему
 И подражать святым в покаяньи.

- Откуда мне знать, что хочет Бог?
- Любви и смиренья.
- А как мне спастись?
- Через покаянье.
- Тогда нужно всё в этом мире оставить
и себя позабыть.
- Да, но немногие имеют такую решимость.
- Но, что же мне делать, если я еще не такой?
- Ничего, всему свое время.
- А если я такой шаг никогда не смогу
в жизни сделать?
- Ничего, Господь тебя Сам к Себе приведет,
только ты не противься!
- Хорошо, тогда как меня Господь известит,
в чем Его воля?
- Оно само собой всё произойдет,
ты ни о чем не беспокойся.
- Так тогда получается, что я не один,
что Бог вместе со мною?
- Да, и будет с тобой до конца.
- Получается, что мое спасение
в Божьих руках?
- Конечно, только тебе нужно смириться.
- Значит, в смиренности и Божьей любви
ткется души нашей спасенье?

- Ты всё правильно говоришь,
есть в тебе Божий дар – рассужденья.
- Я люблю Христа и хочу с Ним всегда быть,
чтобы в этой жизни со мной не случилось.
- Да, ты уже душой восходишь на крест
и становишься сыном Божиим – христианином.

Ночь пришла, надо вставать на молитву,
 Но никак себя не поднять,
 Тело всё как сковали,
 И в уме всё время отключается мысль.
 Но усилием воли я всё же себя подымаю,
 Встаю, умываюсь, сажусь на кровать,
 Четки беру и читаю молитву,
 Сотню, вторую уже перебрал,
 Так потихоньку и ум заработал,
 И чувства согрелись от слов.
 Сердце от ночи, когда всё замирает,
 Начинает тучнеть тишиной,
 Мир внутри насыщается духом,
 И ты взлетаешь от этого вверх.
 Полнота души может только тогда быть,
 как пища для тела,
 Когда ты выходишь за рамки земного,
 И к источникам Неба подключается дух.
 Господи, как всё просто и мудро
 Ты в этом мире устроил,
 Только возьми отключись, забудь про себя,
 И сразу энергии Бога заполнят тебя.
 Я люблю стоять на молитве,
 Я люблю души тишину,
 Мне одиночество – это значит быть с Богом,

И болезновать сердцем желанно
 от Его прихода во внутрь.

Господи, грех имеет свойство притягивать к себе,
Манит и держит, тебе плохо от этого, душа унывает,
Но тело подчиняет страстью мой дух.

Господи, спаси меня от сего,
Убереги мою душу от соблазна греха,
Не дай поработиться вожделениям плоти,
Молю Тебя, Господи,
Ты столько людей спасал из пучины греха,
И не только вытаскивал и исправлял,
А делал их еще и святыми.

Господи, найди во мне эту ниточку добра,
За которую меня можно было бы зацепить,
и тащи, тащи...

Я не буду упираться,
Не буду Тебе мешать творить волю Твою на мне,
А когда я окрепну, стану сильный в молитве,
Возрасту в смирении и любви,
Я сам Тебе помогу очистить себя и спасти.
Только не оставляй меня таким, какой я есть,
Потому что ум и сердце только знают о Тебе,
Но не знают Тебя по благодати.
Я осознаю свою пустоту и свою нищету,
Нет во мне ничего хорошего и ничего доброго,
Весь покорился страстям,
И всё время в них забываю Тебя.

Господи, я плачу и каюсь, хочу измениться,
Хочу быть Тебе родным, а не чужим,
Хочу опустошить себя от всего,
И от своего добра и от своего зла,
Хочу, чтобы Ты вселился в меня,
И всё доброе, чтобы я ни сделал,
Оно было бы не моим, а от Тебя,
А зла, когда Ты во мне, и в помине не будет.
Я, Господи, молюсь и знаю,
Что Ты молитву мою принимаешь,
Что всё, о чем я прошу,
Ты в моей жизни исполнишь,
И это мое «знаю» говорю не от того, что я горд,
А потому что в этой молитве Твоя воля святая.

Господи, я думал, что своими словами
 Могу наставить и спасти человека,
 Но это прелесть, и всё в жизни не так.
 Без Твоей помощи и без воли Твоей
 Ни у кого даже и не пошевелится

никакое сердечное чувство,

Будут слушать тебя, внимать тому, что ты говоришь,
 А после отойдут и будут дальше жить, как и жили.
 И ты только сам от этого поведишься,
 Станешь пустым и маломощным духовным бойцом.

Будешь молиться, а молитва уйдет,
 Будешь плакать, а источник слез пересох,
 Будешь бить себя в грудь, а сердце молчит,
 Только когда ты смиришься
 И поймешь, что ты без Бога никто,
 И что Он – Отец, Которого надо слушать,
 И волю Его исполнять,
 Тогда только сердце твое успокоится,
 И благодать покроет снова тебя.
 Да, на ошибках все учатся,
 Но хорошо, если ученик не твердолоб,
 И учитель всё это спокойно

и снисходительно принимает,

Тогда и урок идет впрок,
 И ученик исправляется.

Господи, без Твоей милости, терпения
 и постоянства в любви,
 Мы бы все от своих грехов и ошибок погибли,
 Но Ты есть и Ты помогаешь,
 Учишь нас, исправляешь
 и благодатью Своей нас спасаешь.

Слава Тебе, Господь, за то, что Ты для нас сделал,
 И слава Тебе за жизни урок...

Господи, не томи мое сердце,
 Не мучь мою душу,
 Будь ко мне милостив, Всещедрый Господь,
 Вернись ко мне, Господи,
 В мою избитую душу
 И разбитое сердце от жестоких грехов.
 Я ждал Тебя долго,
 Внутри всё изболелось,
 Нет во мне того счастья, и нет той отрады,
 Когда благодать Твоя была со мной.
 От ума своего и от гордого сердца
 Я повредился, Ты оставил меня,
 А теперь я пустой и негодный мальчишка,
 Нет во мне духа смирения и любви.
 Потерпи на мне, Господи,
 Исправь покаянием,
 Очисти светом Твоим,
 Мне без Тебя не хочется видеть
 Ни людей, ни природу, ни завтрашний день.
 Без Тебя так внутри опустело,
 Стало унылым и всё мертвым вокруг,
 Что даже не хочется думать о чем-то
 И человеком себя ощущать.
 Я не знаю, что делать мне,
 Как молиться Тебе, как спастись,

Одно упование только на милость Твою,
 Что Ты не оставишь, придешь,
 И всё на места в моей жизни расставишь,
 И будет в моем сердце, любовь снова журчать.

Когда приходит любовь,
 Нужно беречь её как зеницу ока,
 Чтоб ее никто не обидел,
 И чтоб она сама не любила то, что совсем не её.
 К любви нужно смирение,
 А к ним обоим – дар рассуждения,
 Я, Господь, прошу у Тебя немногого –
 Только любви.
 А Ты мне, Господь, даешь Духом Святым
 все Свои дары.

Почему? Потому что не может Дух
 Сам в Себе разделиться,
 Там – Дух любви, а здесь – Дух смирения,
 Там – Дух премудрости, а здесь – чистоты.
 Нет, Дух один, и если Он в душу приходит,
 То приходит во всей Своей полноте,
 Только раскрывается Он в человеке
 По призванию его и нужде.
 Но, бывает, Святой Дух в душе затаится,
 И это бывает промыслительно,
 Для большего преуспевания человека в добре,
 Или за какие-то беззакония и грехи.
 Дух неотступно в душе пребывает,
 Только мы сами Ему жизнь даем,
 Или Его в себе умерщвляем,

И тогда отрекаемся от любви.
 Господи, не попусти нам стать богоубийцами,
 Не дай нашим страстям пойти на сей грех,
 Отврати наши мысли и чувства от дьявола
 И помоги нам Святой Дух в себе сохранить.

Господи, Ты знаешь, Ты видел, в Твоей памяти всё,
 Расскажи, как война на Небе случилась,
 Как восстал Люцифер, и сказал:

«Я сам без Бога есть бог,

И в Его любви и свете я не нуждаюсь».

Как весь ангельский мир в это время

подвергся соблазну,

И каждый из них по свободной воле своей,

Избрал, с кем ему быть –

С Богом или врагом Его Люцифером.

Да, ответ – две трети ангелов выбрали Бога,

не отреклись,

А еще сильнее сплотились вокруг Господня Престола,

И, пройдя этот смертный искуc,

Их воля стала непоколебимой и неотступной от Бога.

А другая часть ангелов, одна треть,

Не хотели быть светами,

Любить, смиряться и Божиими называться,

Они во мгновение ока всё это в себе потеряли,

Из светлых стали черными,

Из любовных стали злыми,

Из смиренных стали гордыми,

Из ангелов стали бесами.

Весь ангельский мир разделился,

Ангелы света ушли в Божию область,

И там с Богом в любви пребывали,
 А ангелы тьмы дьявола обступили,
 И с ним в ненависти к Богу и Царству Небесному жили.

Но так не могло долго всё продолжаться,

И тогда по правде и Божией воле,

Начальник всех воинств Небесных,

архангел святой Михаил,

Выступил со всеми Небесными Силами

На бой с Левиафаном – драконом лукавым

и падшими духами.

В этом бою не было ни раненых, ни убитых,

Суть его была в том,

Что ангелы своим светом

Заполнили всю темноту что получилась на Небе.

И Денница, сын Зари, черной тучей

Со всеми бесами на землю ниспал.

На Небе везде воцарился Божий мир,

И Михаил, грозный архангел,

С мечем огненным стал на входе в Небесное Царство,

И сей меч есть меч любви и Божьего света,

И его никто не пройдет, если не будет богоподобен.

Господи, всё что мой ум и сердце могли воспринять,

То в словах моих и отразилось,

И за всё, что Ты в жизни даешь и открываешь,

Я Тебе, Господь, от всей души благодарен.

Господи, никак в себе не собраться,
 Мысли всё бродят и бродят,
 И покоя от них просто нет,
 А без внутренней тишины
 Не могу Тебя видеть
 И в мир Божий войти.
 Вся проблема во мне, я это знаю,
 Что сердце хочет того и сего,
 А душе это не надо,
 Ей нужен Христос,
 И больше никто и ничего.
 Я сам собой не доволен,
 Злюсь на себя, ругаю и заставляю
 От всего, что не мое – отойти.
 Но это непросто...
 Слишком глубоко любовь к миру
 И страсти во мне проросли.
 И тогда, в сокрушении сердца и отчаяньи духа,
 Я к Тебе, Господь, прибегаю,
 Спаси, помоги, я погибаю,
 Не можешь не слышать меня,
 Потому что я Твой, Господи, сын,
 Пусть блудный, плохой,
 Прогневавший Бога и забывший Отца,
 Но какой бы я не был,

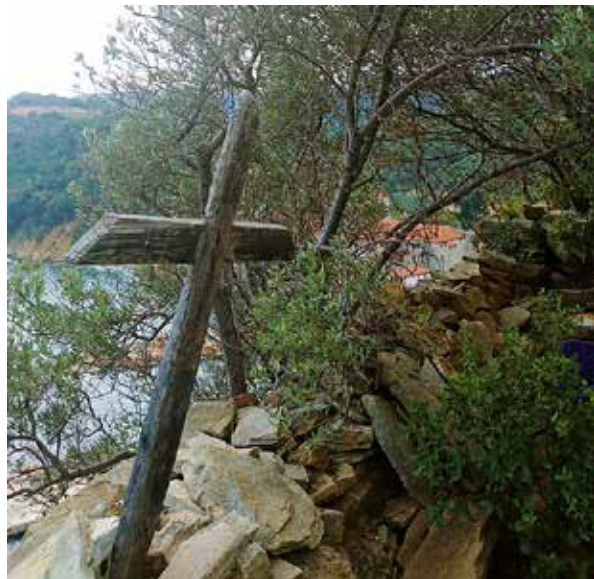
От сыновства я не отрекся
 И поэтому к Тебе вопию и молю.
 Сколько раз я прощения у Бога просил,
 И Он покаяние мое принимал,
 Вытаскивал из трясины грехов
 И благодатью Своей меня обмывал,
 А я, чуть погода, опять опускался в эту грязную топь,
 Как пес на блевотину свою возвращался,
 И становился мерзким и жалким для всех.
 Господи, дай мне так возненавидеть похоть очей
 и гордость житейскую,
 Чтобы я сам от них первый бежал,
 И чтоб эта вражда на них в моем сердце привилась
 И до мозга костей во мне проросла.

Этот мир меня тысячу раз уже проклял и закопал,
 И мы больше с ним никогда не примиримся,
 Я всё глубже и глубже погружаюсь в себя,
 И он всё дальше и дальше отходит.
 Сначала больно всё было это принять,
 Смириться и стараться об этом не думать,
 Но после я потихоньку привык,
 А сейчас даже и сам не знаю,
 Как я жил в этом мире.
 Мир тянет к себе,
 И до конца моих дней он меня не оставит,
 Притаится и ударит под дых
 В тот момент, когда ты того не ожидаешь.
 Бьет, когда плохо или когда унываешь,
 Когда расслабляешься и хочется
 какого-то утешения.

Дьявол – князь мира, и он видит мой дух,
 Поэтому всё у него предусмотрено и обдумано.
 Мне тяжело бывает,
 Когда я в такие тиски попадаю,
 Дух изнывает и сердце плачет навзрыд,
 Но в такие минуты я к Любви моей притекаю,
 Молюсь как могу и умею,
 Даже, бывает, без книжек, своими словами,
 И Бог меня слышит,

И молитву мою принимает,
 Покой тогда приходит на сердце,
 В уме безмыслие и на душе без хлопот.
 В жизни на безволие
 Должна быть всегда воля –
 Любить, прощать, жертвовать собой и страдать.
 Тогда во всех искушениях Господь нас покроет,
 И все соблазны претворит нам в смирение и добро.

Господи, дьявол всё шепчет мне
 – Зачем тебе Бог, зачем тебе и спасаться,
 Всё равно все погибнут и в ад попадут,
 Нет на земле больше святых – оскуде преподобный.
 Он назойливо мне это твердит,
 С хитрой ухмылкой и ласковым видом,
 Нет, Господи, я к нему не хочу, он мне никто,
 И я ему не товарищ.
 Я – Твой, Господь, и Ты – мой,
 Это путь и выбор есть мой,
 Я с него не сверну и Отца не поменяю.
 Ты меня только тоже, Господь, береги,
 Потому что я еще не бесстрастен,
 И ум мой скитается как беспризорник,
 С кем ни попадаю и где попало.
 Немоощен я душою и телом,
 Вот поэтому враг ко мне и приступает,
 Был бы сильный, давно б отступил,
 И бежал, бежал бы, как от огня...,
 А пока всё вот так, я молюсь и грешу,
 Тебя, Господь, на помощь себе призываю,
 И так всё по жизни идет и идет, и, кажется,
 что ничего не меняется.
 Но при этом любовь и смирение вкореняются внутрь
 Послушанием и сокрушением сердца,

И когда они в душе прорастут,
 То в свое время заплодоносят.
 Бог спасения нашего всегда и везде нам поможет,
 Только от нас Он решимости ждет,
 Потому что лишь в отречении от злой похоти
 и своеволия
 Рождается дух, который в Небеса нас
 чистотой и возводит.
 Я прошу Тебя, Господи,
 Не оставь нас в молитвах,
 Не оставь в беде и трудах,
 Положи в сердца наши желание Бога
 И силу воли в отречении дай.

Господи, я причастился, состояние, как у ребенка –
 Ни забот, ни хлопот и не думаешь о завтрашнем дне,
 Я у Бога, и Бог весь во мне.
 Нет печали на сердце, нет скорби,
 Что я вот такой недостойный
 И от пяток до самой макушки плохой,
 А с Тобой Господь эти чувства уходят,
 Только одна благодарность,
 Что Ты в Святых Дарах даешь мне Себя
 И не гнушаешься мною.
 Состояние одно меняется на другое,
 От печали к радости, от тоски к славословию,
 Я как замороженный смотрю на Тебя,
 Не могу, да и не хочу в себя приходить.
 Думаю, всё – надо идти, делами своими заняться,
 А сам всё смотрю и смотрю и глаз не отвести.
 Я, как апостолы на озере Тивериадском,
 Которые обступили костер, где пища лежала,
 И только смотрели,
 Как Ты говоришь, ешь и хлеб раздробляешь.
 Руки Твои и рваные раны на них,
 Светлые локоны длинных волос,
 Распущенные по плечам, с завитушками на концах,
 Лоб, исколотый тернием, и сияющий лик.
 Только Петр с Тобой, Господь, говорил,

А все остальные смотрели,
 И никто из них ни единого слова не проронил.
 От любви и чувства присутствия Божия,
 Душа как бы уходит в Него,
 Нет пространства между Богом и человеком,
 Всё объято одной любовью и красотой.
 Ты для меня, Господь, – Бог и Учитель,
 Ты для меня – Жизнь, Дорога и Свет,
 Ты для меня – Любовь и Надежда,
 И Ты для меня – Самый близкий и родной Человек.

Господи, помоги, научи отдавать свою волю в Твои руки,
 Потому что без этого я не смогу стать Твоим сыном
 И жить по воле Твоей.

Без отсечения своей воли

Я не могу избавиться от гордыни

И власти дьявола над собой.

Я сам это нехорошее состояние души своей понимаю,
 Оно меня держит и сильно гнетет.

Чтобы мне стать свободным и быть вместе с Тобой,
 нужно смирение,

А оно в послушании, терпении себя самого и скорбей.

Господи, не оставь меня, не будь ко мне строг,

Я пусть плохой, но я, Господи, всё же Твой.

Я страдаю и жду Твоей Отчей любви,

Мне нужна она, Боже,

Потому что и я по природе – любовь.

Только она на самое дно души моей опустилась.

Дай свободу любви моей, Господи, от меня самого,

Чтоб она могла бы подняться

и в сердце мое вкорениться,

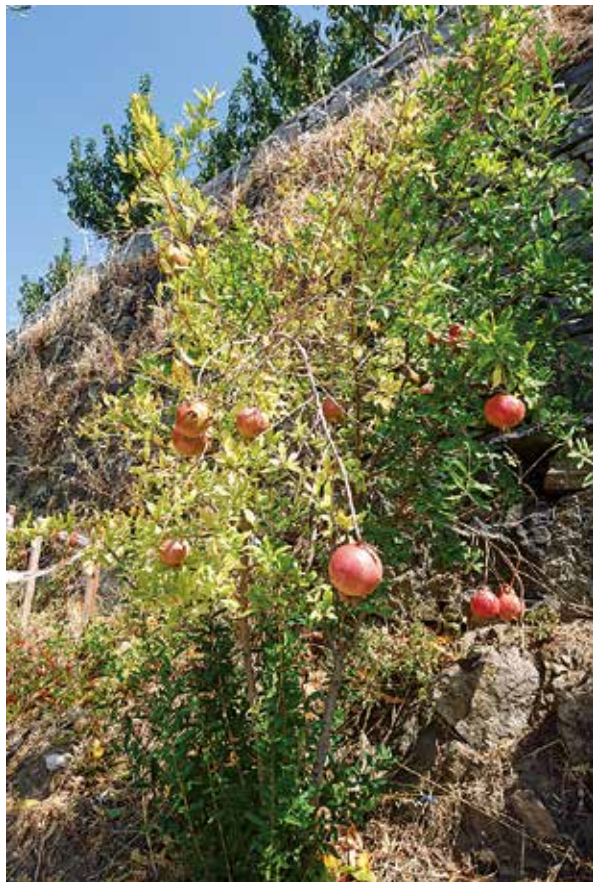
И там в Тебя вся уйти.

Хочется плакать, что я сам себя потерял

И так жестоко сам с собой обошелся,

Господи, как Ты можешь и хочешь, но смири мое «я»,

Покаяние дай мне и дар рассуждения.

От Любви рождается любовь,
 От Жизни – жизнь, от Смирения – смирение,
 Господи, во всем этом есть Ты,
 И Ты мне дал Свою любовь, жизнь и смирение.
 Ты – мой Родитель, Господь, Ты – мой Бог и Отец,
 И получается, что я люблю Тебя
 Твоей любовью, Господь,
 Живу, как Ты, вечно и разумно,
 Смиряюсь, как Ты, Господь, до страданий
 и смерти самой.
 Всё Твое, Господь, оно во мне,
 И мир познает, что Ты на земле,
 через богоподобные души.
 Скажи мне, Господи,
 Как мне все Твои дары в себе сохранить
 и преумножить,
 Как мне подобно Тебе дарить в этом мире свет
 и любовь,
 Чтоб весь мир был в Тебе,
 И люди познали Тебя своим духом,
 Как мне разбудить в Твоих чадах любовь,
 Как разогреть их сердца и обратить их ум на Тебя?!
 Да, только тогда, когда я сам буду в Тебе,
 И когда дух мой уже не будет волноваться
 от ветра страстей,

И будет, как камень, тверд и нерушим.
 Мое желание любить всех есть от Бога,
 И оно меня, в то же время, притягивает
 всё сильнее и сильнее ко Христу.
 Почему так: любишь всех, а получается, что
 сердце из всех выбирает одного только Бога,
 Больше всех Его любит,
 И всё без остатка уходит в Него?
 Господи, тайна любви Твоей непостижима и велика,
 Я могу только погрузиться в нее
 И просто не думать, и ничего не желать,
 Так смиряться и всегда неотступно в ней пребывать.

Господи, как мне не хватает Тебя,
 Когда я начинаю жить только собою.
 Душа, как у ошуйного разбойника,
 Знает, что погибает, но не перестает жить
 только для себя,

Только чтобы ей было одной хорошо,
 И всё хулит и хулит Христа...
 Господи, мерзкая душонка,
 Она становится противной и для меня самого,
 Ненавижу ее за ее эгоизм,
 За ее такую вражду на Небо и на святыню,
 За ее несмирение и противление Богу.
 Исцели меня, Господи, сделай чудо,
 Дай мне сердце одесного разбойника,
 Вкорени во мне его дух,
 Чтобы мог я любить Тебя даже когда мне уныло
 до смерти
 И болезненно телу, так что и жизнь становится
 не мила.

Помоги мне, Господи, во всех искушениях
 Видеть, держаться и уповать на Тебя,
 Я молю Тебя, Господи, как умею,
 И как Ты научил нас в себе Тебя, Боже, искать.
 Ты не оставь меня, Господи,
 без Твоего в мое сердце приходе,
 И не оставь меня без покаяния умереть.

Как я хочу освободиться от всех притяжений своих
 Быть свободным, как птица.

И любить Тебя, как Ты, Господи, любишь меня.

Я смотрю на апостолов,

Они ведь до призвания своего были, как я –

Такие же страстные и привязанные

к благам земным,

Но Твой приход, Господи, их изменил.

Да, не сразу и не без боли и огорчений,

Они тянулись за Тобой,

Падали, вставали и снова двигались по узкой стезе.

Всё земное оставили: и счастье, и спокойную жизнь,

Когда любовь возгорелась в их сердцах по Тебе,

Когда чувства желали быть только рядом с Тобой,

А ум Тебя от себя не отпускал.

Господи, Ты благодатью Своей можешь согреть

даже последнего грешника,

И он тогда прилепится к Тебе всем своим существом.

Так и меня, Господи, не пройди Своей милостью,

Испепели прах земной во мне Своей кротостью

И насади в мое сердце Твою, Боже, любовь.

Тихо, даже стрекотание сверчков почти не слышишь
от их монотонности и постоянства.

Но это не та тишина, что бывает на сердце
от безмыслия и молчания чувств.

Хотя эти две тишины разные, но они и родные,
Одна порождает другую.

Только нужно погрузиться в эту тишину пустыни
и внимать ей.

Тогда она открывает тебе и другую тишину,
которая уже не снаружи, а внутри.

Бог приходит, когда ты отдаешь себя в Его руки
И свою самость покрываешь безмолвием.

Тогда сердце кроме Христа не хочет больше
никого и ничего.

Тогда ум замолкает и всю свою силу мыслить
отдает духовным очам.

И тогда сердцу открывается внутренний мир,
И оно слышит теплый и смиренный голос Любви:

«Не бойся, Я с тобой, Я здесь».

Душа замирает: что говорить, как молиться,
что отвечать и о чем мне просить?!

Или как Марфа – скорее бежать и какие-то
добрые дела делать пока Христос во мне,

А я без Него ничего не могу.

Или стать как Мария, сесть у ног Иисуса
и только смотреть на Него и слушать Его.

Да, Господи, мне по сердцу второе, быть Марией
И пребывать всегда вместе с Тобой долго, долго...
без попечений и без конца.

Мое сердце трепещет от любви и потери рассудка.
Господи, я люблю Тебя и с Тобой всегда хочу быть!

Господи, Тебе покаянные речи мои не приелись?
 Всё говорю и говорю, а душа моя
 всё в тех же страстях пребывает,
 Никакие мои слова на нее не могут подействовать.
 Бессилен я сам перед собой,
 Ничем и никак не обуздать мое гордое сердце
 И не заставить любить Тебя, мой Господь.
 Помоги мне, Господи,
 Устрой Своим Промыслом спасение души моей,
 Не отойди от меня, как от смердящего
 и прокаженного грехом человека.
 В жизни я выбираю Тебя,
 И не надо мне приятностей сердцу от того,
 что есть в этом мире,
 Пусть нужных, красивых и хороших вещей,
 Но Тебя в них, Господи, нет.
 Или тех людей, к кому тянется мое страстное сердце
 И от этого начинает тосковать
 и себя беречь и жалеть.
 Не мое это, Господи, пришлое всё,
 И оно только тяготит и уводит от истины и креста,
 А мне без Тебя, Господи, просто не жить.
 Не могу я быть без Тебя,
 Не могу любить и страдать,
 когда Тебя в моем сердце, Господи, нет.

Не оставляй меня, Господи,
 Даже если я в свои желания и мечты погружусь
 и в них забуду Тебя,
 Отрезви покаянием и снова внутрь меня возврати.

Господи, почему сердце мое не смиряется,
 Почему ум не принимает того, что приходит извне,
 Почему нервы становятся как провода оголенные,
 И покой исчезает, как будто и не было
 этой связи с Тобой?

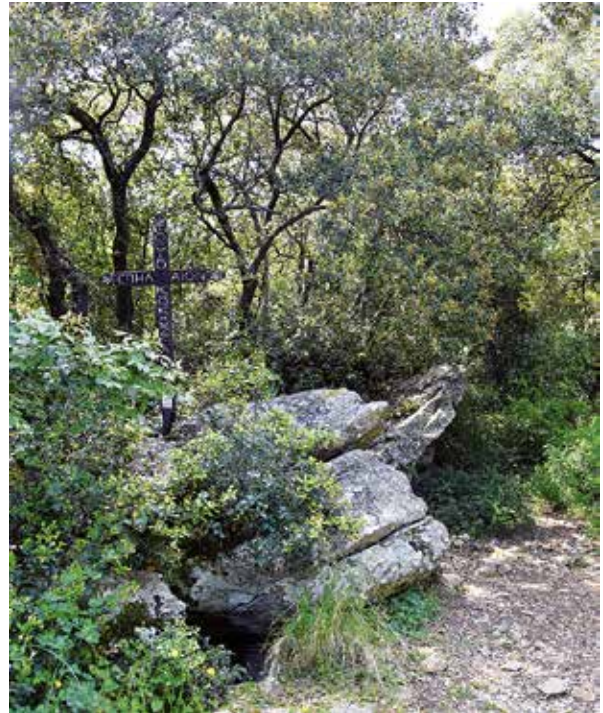
Я печалюсь и себя осуждаю,
 Что не навек Твою руку видеть во всем,
 Что свою волю поставил во главу моей жизни
 И не хочу менять ее на судьбы своей ход.
 Господи, научи меня быть смиренным и кротким,
 Научи приносить Тебе в жертву
 сокрушенное сердце

И любовь мою во всесожжение Тебе.
 Я молюсь и каюсь, Тебя, Господь,
 на помощь себе призываю,

Мне без Тебя никак невозможно по жизни идти,
 Я без Тебя, как очумелый, ничего не понимаю
 И хватаюсь за всё, что мне ум подставляет,
 Только не за святую волю Твою.
 Обессилил я и отчаялся духом,
 Что нет у меня исправления никакого,
 И я только с годами всё глубже
 и глубже опускаюсь на дно.

Но, Господи, Ты же видишь мое стремление к Тебе.
 Я готов на всё, на любое души отречение,

Только Ты помоги мне,
 Прикоснись к моему сердцу, будь со мной рядом
 И гордыню мою Своей добротой
 на любовь претвори.

Ночь. Я смотрю в вышину черного неба,
 Вижу луну и звезды вокруг,
 Как красиво и мудро всё Бог в этом мире устроил,
 Нет недостатка и ничего в нем лишнего нет.
 От этого созерцания я умом вглубь веков проникаю
 И вижу, что земля, да и Вселенная вся, обветшает
 И в хаос опять превратится,
 Чтоб снова Господь из нее новую землю
 и новое небо творил.

О, душа, для тебя весь мир этот создан,
 И ради тебя он опять разорится,
 И ещё в лучшую и совершенную бытийность придёт.
 По душе – красота,
 Какой она в бесконечности будет,
 такой и мир отразится вокруг.

О душе Господь говорил нам,
 Какой она в Боге будет:
 Ни ум, ни сердце себе не могут представить,
 И хоть как-то и с чем-то ее невозможно сравнить.
 Вся в любви, смирении, в свете Божественном будет
 И все ярче и ярче во всем этом будет гореть.
 Тогда в новой природе звезд на небе не надо,
 Ведь сколько душ будут благодатью сиять,
 А источником света в этом будущем веке
 Будут не материй огненных сферы,

А Сам наш Господь.
 Всё это будет, обязательно будет.
 Душа чувствует это новое время
 И свое преображение в нем.
 Только, Господи, по сердцу смирения
 Дай нам Твою благодать,
 Чтоб мы были в любви Твоей,
 Как бабочки в куколке,
 И чтоб выйти на Свет нам святыми и чистыми,
 Когда исполнится время, времен и полвремени.

Господи, мои чувства замораживаются
 от приходящих ко мне помыслов,
 Я от них теряю свободу души,
 Сердце становится словно пьяное,
 Услаждаясь их негой и пустотой.
 Помоги мне, Господь,
 Направь стопы мои на путь мира, добра и спасения,
 Убереги душу мою от соблазна греха,
 Дай моему сердцу работу трезвения,
 Чтоб оно было всегда перед Тобой.
 Господи, если забуду я,
 Кто я и зачем в этот мир я пришел,
 Ты мне печалью напomini о главном,
 Что без Тебя, мой Господь, я просто тварь.
 Все картинки смазливые, похотливые краски
 Ты, Господь, скорбями из сердца моего изжени,
 Чтоб не любило оно грязные вещи
 И обман, который приходит извне.
 Я все эти слова и просьбы такие
 Тебе, Господь, говорю не от ума своего,
 Это от сердца исходит, Спаситель,
 Потому что я Твой
 И хочу быть всегда в Твоей, Боже, любви.

Когда я живу и что-то делаю для себя,
 Любовь моя меня оставляет,
 И тогда я не вижу Христа,
 И от этого нет в моем сердце печали по Богу,
 И нет во мне ни грамма любви.
 У-у эгоизм... это черное себялюбие,
 Ты избавь меня, Господи, от него,
 Чтоб возненавидел бы я его лютой ненавистью,
 И чтоб не знала душа, как жить для себя.
 Помоги мне, Господь, как помог Ты апостолам
 Отойти от земного и в Тебе найти свою жизнь.
 Помоги, как помог Ты женам мироносицам
 Полюбить Тебя до самозабвения
 И не бояться никаких в жизни невзгод.
 Я молюсь Тебе, Господи,
 Но молитва эта идет не от меня,
 Дух Твой, Господь, во мне молится,
 И по молитве Бог просимое мне и даёт.

«Не вижу, не знаю, не слышу» –
 Я Тебе так Господь говорю,
 Когда творю волю свою
 И в памяти Твое имя стираю.
 Хочу, чтоб око Твое не взидало

на моих желаний дела,

Чтоб рука Твоя до меня не могла дотянуться
 И Ты б отвернулся, Господь, от меня.
 Безумец! Только дьявол может до такого,
 Только он может прельстить человека,
 А после в погибель его затянуть.
 Господи, не хочу я себе вот такого ума помраченья
 И не хочу, чтоб сердце осталось без горечи слез,
 Не хочу обидеть Тебя своими грехами
 И не хочу остаться один без Тебя.
 Вот поэтому я Тебе, Господь, всё открываю
 И Тебе обо всем, что внутри меня, говорю.
 Я не хочу скрыть и малую страсть в своем сердце,
 Как когда-то Иуда деньги в ковчежце от Тебя утаил.
 Господи, мне не надо и грамма того,

что предлагает мне этот мир,

Мне не надо и сладость похотливого тела,
 Ни его лжезаботы о моей хрупкой душе,
 Мне не надо взамен Тебя счастья плотского,
 Долголетия тела и вольность души.

Помоги мне, Господь, спастись от соблазнов,
 Помоги и в страстях любовь к Тебе не терять,
 Помоги благодатью Своей исцелить
 мою грешную душу
 И от Тебя никогда и ни под каким видом предлога
 не отступить.

Когда уходят годы, не замечаешь этого...
 И лишь оборачиваясь назад, видишь,
 Что время так быстро уходит,
 И ты медленно, но уверенно идешь к своему концу.
 Сразу приходит мысль: ты будешь умирать
 И тебя не будет больше на этом свете

никогда, никогда.

От этих мыслей становится тоскливо и грустно,
 Не от того, что умирать не хочется,
 А от того, что меня не будет.

И тут включается другая мысль:

Господи, но Ты же есть,

Значит, и я буду и никогда не исчезну.

От этого помысла на сердце становится легко

И хочется снова жить, молиться, любить

и идти за Христом.

Смерть и всё приходящее уже не тревожит душу,

А даже, наоборот, дает толчок к трезвению

И к желанию исполнить волю Божию,

И быть всегда с Ним.

Есть слово «хочу» и есть слово «надо»,
И то и другое, Господь, они от Тебя.
Ты не навязываешь нам Себя, только просишь,
Что смиряйтесь, любите, что во Мне только жизнь.
Ты свободную волю человека, Господь, не нарушаешь,
Как он захочет – так пусть и поступает,
Выбрать Тебя или быть одному.
Но для тех, кто выбрал Тебя,
И за Тобой, Господь, кто бесповоротно идет
Ты говоришь, что нужно себя понуждать
на добро и на любовь,
Что сердце человека остыло, и нужен труд,
Чтоб его разогреть и завести.
И продолжаешь, что в Царство Небесное
входят не все, кто захочет,
А те, кто несет по жизни свой крест.
Так Ты, Господь, говорил
И таким путем Ты спасение нам положил,
Чтоб мы не только Тебя прославляли
и очень любили,
Но послушанием и волей своей к Тебе приросли.

Как, что и зачем в этом мире все происходит?
 Я не знаю и не понимаю, если Господь не ответит
 мне на все эти вопросы.

Зачем мне это знать, зачем Бога
 пустым вопрошайством мне беспокоить?

Нет, в этом знании есть свой смысл,
 Оно ведет к Богу и открывает Его Промысел о человеке:
 Как любить, как спастись и как от грехов отвращаться.
 Мне интересно и, больше того, я этим живу
 И с Богом в этих беседах переплетаюсь.

Я Христа люблю, я к Нему прилепляюсь умом,
 А через это и сердце не остается пустым.

Чувства, они сланость в себе набирают от мыслей,
 А затем уже весь человек становится солью земли.

Господи, помоги мне смириться,

Чтоб огнем любви Твоей осолиться,

Чтоб земля была не пустыня и не черна,

Чтоб слана была Духом и слезами молитвы,

Когда будет в огне Божества переплавляться

И когда будет всё грязное в себе забывать.

Всё пронизано в этом мире Божьими нитями,

Вся Вселенная живет по слову Его,

Всё творение дышит дыханием Духа,

И к Творцу своему устремляет всю свою силу

и своих энергий любовь.

Господи, помнишь к Тебе юноша некий пришел
И спросил, что ему сделать,

чтобы наследовать Царство Небесное?

Ты назвал ему заповеди Божии и сказал,
что их надо исполнить.

Он ответил, что это всё он от юности своей сохранил,
Что еще он для спасения своего не доделал?

И тогда Ты ему, Господь, в самое сердце сказал:

«Если хочешь быть совершенным,

Иди и продай всё имущество свое

и раздай его нищим,

Тогда будешь иметь сокровище на Небесах

и следуй за Мной»

Юноша от Христа отошел, потому что имел
большое стяжание

И не хотел с ним в жизни своей расставаться
(Мф.19:16-22).

Так и каждого из нас Господь к Себе призывает

И говорит те же слова:

«Пойди и раздай, что к душе твоей прилепилось,

И когда будешь свободен, то следуй за Мной».

Но если тот человек был ещё молод

и не имел в себе зрелость ума,

Была тогда в уме его только счастливая

и долголетняя жизнь,

Да и Христа он мало знал, только слышал о Нем
и душой к Нему не стремился,

То мы – люди в совершенных летах, –
Зачем нам за что-то в этом мире держаться?

И Бога мы знаем давно,

Молимся всё время Ему

И говорим, что волю Его исполняем,

А на деле – посмотри! Приросли ко всему
здесь земному

И ничем нас от неё не оторвать.

Юноши мы неумные и заземленные,

И Бога мы знаем лишь на словах,

Внешне всё исполнили мы,

А внутри страсти остались и держимся крепко за них.

Господи, ум Матфея мытаря дай нам в себе
приобрести, зрелый и трезвый,

Ведь как услышал он призыв Твой «Следуй за Мной»,
Сразу всё бросил и за Тобою пошел (Мф. 9:9).

И умом своим не размыслил,

Как он без заработка своего жить в мире будет

И что для себя от Христа поимеет.

Господи, в Евангелии всё для нас вразумление,

И Ты мимо каждого из нас никогда не пройдешь.

Только вопрос: как мы сами в своей жизни поступим –
Бога выберем или земную юдоль...

Господи, мне одиноко не от того, что я один,
 А потому, что я без Тебя,
 И сердце моё плачет навзрыд, ощущая свою пустоту
 И свою оставленность в этом мире.
 Господи, когда Ты висел на Кресте,
 Близкие люди были с Тобой, но вдалеке,
 Так что ни помощи, никакой-либо поддержки
 они Тебе не могли оказать.
 Ты умирал, и все силы души
 были направлены на молитву.
 Бог Отец внимал Своему Сыну,
 Но и Он по промыслу Тебе не отвечал.
 Ты остался Один, самое тяжелое –
 это Богооставленность,
 И Ты это в сердце Своем всё перенес,
 Ты не роптал, не искал Себе сострадания,
 Но душой до смерти Ты, Господь наш, страдал.
 Когда мы молимся и Тебе про себя говорим,
 Дескать, как тяжело мне и плохо,
 Нет ничего из того, что ты бы Богу сказал,
 а Он бы не смог понять твоей боли
 И Себя от тебя отрешил.
 Вкусив все скорби, которые может
 душа человека изведать,
 Христос не только имеет понимание

и переживание в сердце Своем,
 Но, как Бог и Победитель над смертью,
 Он благодатью Своей может человеку
 и реально помочь.

Господи, Ты Человек и Ты Бог,
 Ты вместил в Себе две природы,
 И поэтому Ты человека можешь спасти.
 Для Тебя нет ничего невозможного,
 Нет никаких препятствий для понимания душ,
 Только бы сам человек Тебя, Господь, не оставил
 И спасался б в Тебе, восходя на свой крест.

Господи, наше сердце нас все время,
 Как Иуду, тридцатью серебряниками искушает.
 Выберем их — и тем самым Христа предадим,
 Или на этого золотого тельца даже не обернемся.
 Господи, дай нам мудрость и силу
 Отвращаться от прелести этого мира,
 Дай нам свободу души
 Не жить преходящим и тленным,
 Дай нам любовь,
 Чтоб могли позабыть всё на свете
 И не знать даже того, что нам требуется на потребу.
 Господи, вот и я к Тебе вопию от отчаяния своего,
 Потому что никак не могу выйти
 из плена своих же страстей,
 Не могу разорвать сети сладного мира,
 Не могу объюродить до самых крайних пределов
 И к Тебе прилепится всей своей жалкой душой.

Господи, что мы называем «любовью»
и как нам ее понимать?

Этот вопрос я задаю Тебе, Господи,
не от праздного любопытства,
И не оттого, что мне хочется с Тобой
о чем бы то ни было говорить.

Нет! Я переживаю и думаю много об этом,
Потому что любовь – это смысл моей жизни,
Ибо по сути своей Любовь – есть Ты Сам.

Господь отвечает. Божий Промысел не сразу
все источники любви открывает,
И человек наполняется ими захлёб.

Нет, Бог сначала душу любовью согреет,
А после человеку открывает и спасительный крест.
И тогда человек его не боится

и не пугается уже от него,
А с благодарностью и со слезами его принимает,
И становится, как малый Христос.

Какой же следует вывод из всего,
что Господь нам открыл?

Первое: когда Христос таинственно вселяется
в душу,

От этого все чувства облепляют Его,
А ум из многомыслия дает только одну
и простую, устремленную только к Нему.

И второе: когда человек долго так пребывает,
То все чувства и ум погружаются полностью в Бога,
И тогда для него открывается

Божественный замысел,
И человек восходит на свой жизненный крест.
Вот тогда уже можно сказать, что происходит
окончательное, необратимое вселение Бога,
И от этого человек становится маленьким богом, –
Святым по той благодати, которая в нем.

Господи, Ты мой самый дорогой и близкий Человек,
 Говорю человек не из-за того, что хочу Тебя умалить
 И из Творца сделать творением, нет,
 А из-за того, что всё моё – в Тебе,
 И Твоё – во мне,
 Что в благодати Твоей я становлюсь Тобой, а Ты – мной,
 Что моя любовь переплелась с Твоей и Твоя – с моей,
 Что Твой свет освещает всего меня,

и я сам становлюсь светом,

Нет тьмы во мне, когда Ты есть во мне.

Господи, прости, что я, может быть,

так неумело излагаю чувства свои,

Но я хочу быть Твоим, Господи, Ты слышишь меня,

Только Твоим и больше ничьим,

Чтоб мой ум стоял только в Тебе,

Чтоб моё сердце не знало кроме Тебя никого.

Да, я так говорю, хотя знаю,

Что сердце не заставишь любить

И уму не запретишь скитаться по миру.

Поэтому мои слова – есть молитва к Тебе:

Господи, только Ты можешь Своими путями,

Своей благодатью исполнить желание сердца моего,

Согреть его и к кресту привести,

Чтоб смирилось оно и исполнило

любую волю Твою. Аминь.

Господи, прости, опять к Тебе прибегаю,
 Опять Тебя я молю и на себя самого Тебе жалуясь.
 Ну вот, никак мне не совладать со своей волей,
 Никак не заставить мне свои чувства
 слушаться голоса разума моего,
 Ум говорит им одно, а они делают
 совершенно другое.

Разбредаются в сердце моём кто куда:
 Одни бегут на приманку богатства,
 Другие на комфорт и покой века сего,
 А третьи любят красоту дел своих рук.
 Хватаюсь за голову и кричу:
 «Господи, помоги, дай мне собрать их все воедино!»
 Ты – мой Пастырь, я – Твой ученик,
 Не умею, не понимаю, как мне их сделать
 послушными,
 Как заставить их слушаться голоса моего,
 Чтобы на одно слово «Христос»,
 Они бы все обращались вовнутрь и видели,
 и слушали только Тебя.

Господи, без Твоей благодати, без Твоей
 в моём сердце любви
 Мне не справиться с этим чувственным стадом овец.
 Я буду делать так, как Ты говоришь,
 Я буду внимать каждому Твоему слову,

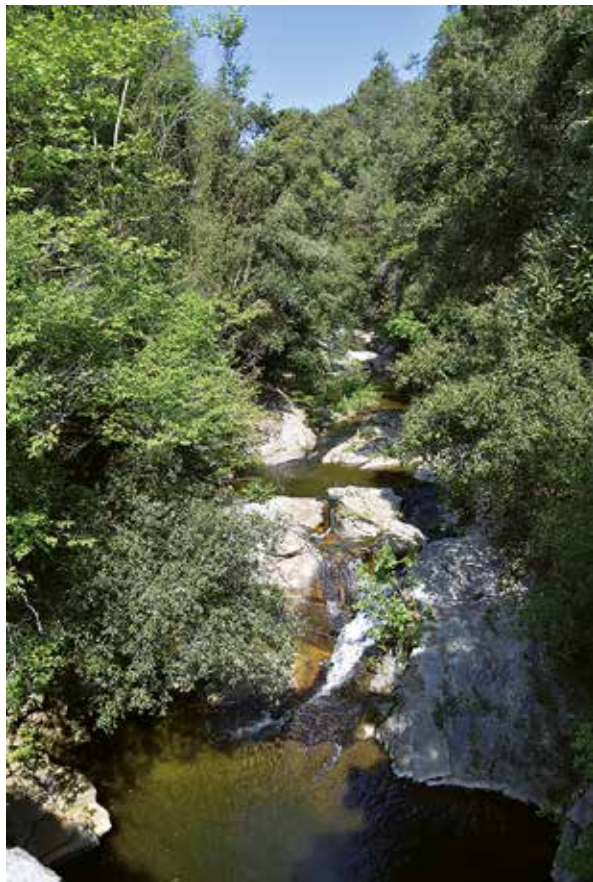
Я буду весь Твоим оком и Твоим телом,
 и Твоею душой.
 В общем, я хочу быть таким, как Ты,
 только с маленькой буквы,
 Пастырем Божиим над своей же душой.

Господи, сколько книг написано
 И сказано величественных и умных слов о Тебе,
 А я, Господи, может, какой-то не такой,
 Не благоговейный и не имеющий страха,
 Но для души моей Ты, Господи, прост.
 Я всегда могу сказать Тебе «Ты»,
 Могу смотреть на икону Твою и от любви улыбаться,
 Могу, не стеснясь, сказать Тебе всё,
 Что наболело и что размечталось,
 И знаю, что Ты, как Отец,

будешь за что-то переживать,

А на что-то даже внимания Своего не обратишь.
 Мне с Тобой, Господи, всегда хорошо,
 Даже когда в душе плохо мне,
 Но в памяти имя Твое даёт сердцу моему теплоту.
 Мне этот мир без Тебя неинтересен,
 И жизнь без Тебя – пустота.
 Только Ты меня, Господи, прошу Тебя,
 не теряй никогда,
 И я, как могу, буду держаться за Церковь и за Тебя.

Господи, душа беспокойна,
 Мятется и ищет сама, не зная чего.
 Успокой её, Господи,
 Она обезумела от этого мира и от страстей,
 что внутри.

Только Ты Своей благодатью и Своей силой любви
 Можешь её образумить, дать смирение и тишину.
 Как люди в городах и пустыне искали Тебя
 И приносили увечных и немощных,
 Ты всем, Господь, помогал,
 Ты руку Свою ни от кого из них не отнимал
 И край одежд не закутывал,
 чтоб не прикасались грешные к ним.

Ты только им говорил:
 «По вере вашей будет вам».
 И я, Господи, такой же больной, как и они,
 только душой,

Она у меня страдает и сильно болит.
 Господи, возложи на неё Твою руку,
 посмотри на неё,

В её глазах Ты увидишь Себя,
 Она ждёт и верит, что Ты к ней придёшь,
 Любит она Тебя, Господи, очень сильно,
 Хоть, как блудница, сердцем скитается по тому,
 что греховно и бесполезно для её цельности чувств,

Но Сам Ты, Господи, знаешь, что страсть
 имеет свойство держать.
 Поэтому, Господи, только Ты Своим приходом
 можешь разрушить её греховную связь,
 Только Ты её можешь сделать свободной
 И Своей любовью её напитать.
 Господи, приди, не замедли, я Тебя очень жду.

Господи, когда я перестаю скучать по Тебе,
мне становится плохо.

Почему так?

Казалось бы, освобождаясь от скорби,
должно становиться же лучше,

А здесь, в духовной жизни, происходит всё наоборот.
Наверное, это происходит потому, что в любви
всегда есть скучание,

Когда Любимого нет рядом, – от этого и грусть,
и тягота, и томление духа.

Сердце в этом состоянии становится
переживательным и болезненным,

Оно не находит себе покоя, без взора любимых глаз
Ему действительно плохо и ничто земное
не радует его,

Всё для него пусто и неинтересно.

Жизнь становится терпением этих скорбных чувств
и пожданием встречи с Любимым.

Господи, не отнимай от меня скучания по Тебе,
Пусть эта печаль по Тебе всегда будет в сердце моём,
И душа страдает в такой любви по Тебе,
Чтоб, когда Ты придёшь, охватить Тебя всего
и не отпустить от себя никогда.

Верю, что так оно и будет,

И Ты, Господь, исполнишь молитву мою.

Господи, я во многом обманываю сам себя,
 Говорю «люблю», а внутри – пустота,
 Говорю «верю», а сам ни больных не посещал,
 ни нищим не подавал.

В общем все дела мои говорят о моём безверии,
 Каюсь, а чуть погода снова грешу.
 «Всяк человек ложь» ...

Господи, воистину эти слова обо мне.

Только перед Тобой я открываю свою душу
 И всё как есть Тебе говорю,
 И от этой искренности, даже от неё одной,
 Без всех добродетелей, которые только есть,
 Моя душа согревается Твоей теплотой,
 И от этого чувства я осознаю Твою близость,
 Господь,

И ко мне Твой приход.
 И вот тогда моё сердце не врёт.
 – Господи, я люблю Тебя,
 Люблю Тебя всем своим существом:
 И душой, и всеми членами тела моего,
 Чувства и каждая волосинка и ноготок
 Славят Тебя, мой Господь.
 Твой приход не утаится в моём теле
 И в моей тёмной душе.
 Вижу, знаю и Тебя ощущаю,

Господи, Ты со мной,
 Ты во мне и Ты мой.

Мы человека знаем по характеру,
 По его внешнему виду,
 По делам, по манерам его поведения
 И по его духу любви.
 И когда кого-то полюбим,
 то впускаем этого человека в свое сердце,
 И уже не можем жить без него.
 Так и Христа мы должны из Евангелия познавать:
 Какой Он не только по виду, но самое главное
 – по душе.

И когда перед нами откроется Его личность,
 Все наши чувства обласкают Его,
 И в сердце для Него откроется вход,
 И тогда Господь таинственно вселится в нас.
 Поэтому мы начинаем прислушиваться
 к Его голосу,
 К Его воле – чего хочет Господь,
 И себя к любви понуждать,
 чтоб Его ничем не огорчить.

Вот это мы и называем смирением,
 Когда желаем Ему во всём угодить,
 Чтоб Он был всегда в нас,
 В любви нашей жил и из сердца нашего
 никогда не отходил.
 Таким образом, жизнь человека протекает

как бы внутри него самого,
 Там Христос и там человек любит, страдает
 и там он рождается в Боге.
 Так мы по жизни спасаемся,
 И так незаметно для себя же самих
 мы становимся Божьими чадами,
 И так потихоньку мы и в Вечность идём.

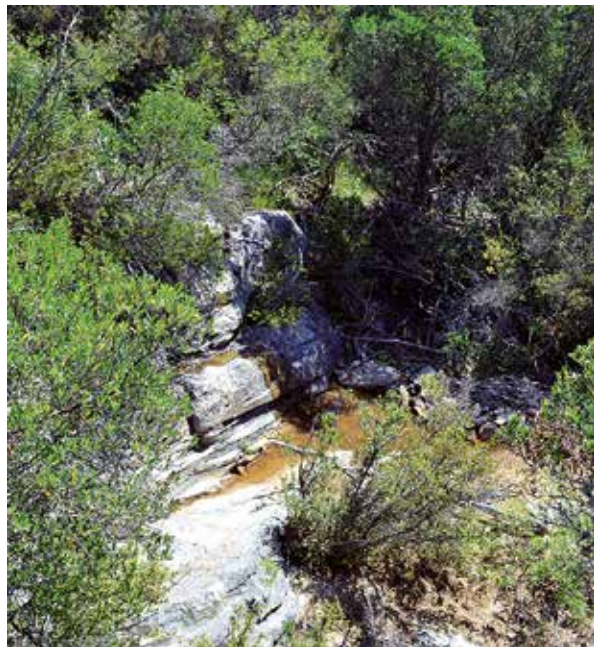
Когда я грешу, когда унываю
или забываю Тебя, мой Господь,
То в эти моменты моей жизни
Я только об одном прошу Тебя и молю:
Не говори мне никогда слово «прощай».
Да, я плохой, отступник от всех Твоих заповедей
и предатель,

Но, Господи, я всё же Твой,
И не хочу Тебя я терять,
Не хочу остаться один без Тебя
и жизнь свою проживать, как попало.

Не люблю я, Господь, то, что не от Тебя,
И брать то, что рука мне Твоя не давала.
Пусть разрушатся все эти вражьи планы,
И отойдет от меня эта нечистая жизнь,
Пусть не будет так, как я захочу – по эгоизму,
А исполнится на мне Твоя воля святая,
И я от этого к Тебе всей душой прилеплюсь.
Господи, всё, о чем я Тебе сейчас говорю,
Эти слова от сердца исходят,
Нет в них ни капли надуманности, пафоса
или обмана,

Всё как есть я Тебе, Господь, говорю,
И не скрываю своей немощи и души моей грязи.
Ты не можешь не видеть боли и стенания сердца,

Ты не можешь не слышать вопля души о грехах,
Ты не можешь оставить меня и мимо пройти,
Потому что Ты – мой Отец,
И не можешь быть без сострадания,
понимания и без любви.

На руках перчатки, ноги в башмаках.
Под скалой спастись – нужен хоть какой-то быт.
Да, зима сурова, но не от холодов и стуж,
А от скал и влаги, что вокруг меня.
Но для сердца это не мешает жить
В послушаньи старцу и в любви святой.
Я, Господь, не буду говорить Тебе о том,
Что для тела нужно, и что б я хотел.
Всё Ты это видишь, знаешь обо всём,
То, что на потребу нужно, Ты мне дашь, Господь.
Только об одном прошу я
И Тебя молю:
Дай мне, Боже, ревность ненавидеть грех,
За Тобой стремиться, не смотреть на мир,
Быть простым по духу
И Тебя всем сердцем мне, Господь, любить.

Путь к Богу лежит в событиях:
 Искушениях, падениях и восстаниях.
 Но этот путь пролагается и в сердце человека,
 Только там он остаётся
 в неизгладимых чувствах любви и смирения.
 Всё сердце испещрено тропками и дорожками,
 Но в конечном итоге они сливаются в одну
 крепкую и мощёную дорогу, ведущую вверх.
 И насколько мы достигнем высоты сердечной,
 Настолько мы приблизимся к Богу
 и удалимся от страстей и всего земного.
 Путь к Богу скорбен и претруден,
 И только надежда на помощь Божию
 вытаскивает нас из низов,
 И Его сила не ведёт, а прямо тащит нас наверх.
 – Господи, без Тебя я никто и ничто,
 Без Тебя я не могу выйти за пределы
 своего земного ума,
 Без Тебя моё сердце живет не Тобой,
 А этой грязной и пустой суетой.
 – Господи, я хочу от всего этого отрешиться,
 Я хочу с себя сбросить одежду себя самого,
 Своей гордыни и зла,
 Я хочу уйти весь в Тебя,
 Тобой жить, Тобой страдать и Тобой веселиться,

Я хочу в Тебе умирать
 И в Тебе, Господи, всем существом своим жить.

Господь, Ты Сам знаешь, когда я Тебя теряю
и когда нахожу,
Поэтому Сам всё устрой,
Чтобы мне быть всегда в Тебе и вместе с Тобой.
Чтобы те земные красоты не удаляли меня от Тебя,
И чтобы пожелания плоти моей
не превозмогли исполнению воли Твоей,
Чтобы та малая любовь,
которая есть к Тебе, Господи, не погасла,
А, наоборот, возгорелась ещё большим пламенем
в душе моей,
Так, чтобы я мог быть постоянно в Тебе,
А Ты, Господи, мог быть неотступно во мне.
Я, как малое дитя, Господи, всё тереблю Твой хитон:
Не оставь, помоги, защити.
Замолкаю, но рука не перестаёт дёргать
край одежды Твоей,
И я остаюсь таким же неуклюжим
и докучливым до Тебя.
Но я, Господи, не стесняюсь своей назойливости
и своей такой простоты
Не потому, что я такой бесшабашный
И мне до того, что Ты думаешь и переживаешь,
дела нет.
Не поэтому я с Тобой себя так веду,

А потому, что я Тебя очень люблю
И от этого мне с Тобой так легко и так просто.
Я могу сказать Тебе всё, что думаю:
И хорошее, и плохое, умное и совсем несуразное.
И от этого я не краснею
И не закрываю быстрее себе ладонью уста.
Я могу смеяться и плакать перед Тобою,
И мне на душе будет спокойно и хорошо,
Потому что Ты рядом со мной.
Господи, Ты учишь меня на Своём примере
быть благодушным, милостивым и терпеливым.
Да, Господи, я, может, и плохой ученик,
Но я стараюсь, тянусь и подражаю, как могу,
во всём этом Тебе.
Но и от Тебя прошу, Господи,
как Учителя моего и Владыки:
Дай мне Твою помощь, дай Твою благодать,
Чтобы и мне быть хоть немного подобным Тебе.
Понимаешь, Господи, мне без Тебя никак,
И я без Тебя – никто, если я оступился
и от Тебя отошёл,
Но Ты, Господи, не оставляй меня, ладно?!
Никогда, никогда!!!

В молитве нужен навык, и в любви нужна теплота.
 Господи, я хочу молиться и любить Тебя,
 Я хочу быть Твоим сыном и быть последним рабом.
 Для меня любой труд или скорбь, или теснота,
 или унижение – святая воля Твоя.

Пусть мне будет плохо, и я буду низок
 в глазах других;

Да, я буду скорбеть, но мне будет хорошо,
 Потому что это святая воля Твоя.

Когда я в учении глуп и ничего не понимаю,
 когда ум не запоминает слова и ход действий,
 Я скорблю, но смиряюсь – в этом святая воля Твоя.
 Когда сердце что-то хочет и просит от Тебя
 себе каких-то земных благ,

Переживает, тратит на это силы и время,
 но ничего не получает,

Я недоумеваю, но смиряюсь – на всё святая воля Твоя.
 Когда я молюсь Тебе, и сердцем Тебя я желаю,

Ум мой парит, и чувства в страсти уходят,
 Я отчаиваюсь и унываю, но люблю Тебя –
 на всё святая воля Твоя.

Когда я грешу, каюсь и думаю, что Ты,
 как любящий нас Отец, всё мне прощаешь,
 То, да, отпущение грехов получаю,
 но с ним и вразумление и наказание,

Я страдаю, но благодарю – на всё святая воля Твоя.
 Когда я болею или от туги души унываю,
 Ты не приходишь, не исцеляешь и не утешаешь меня,
 Я терплю, плачу и жду – на всё святая воля Твоя.
 Когда искушения заводят душу в тупик,
 я причитаю: «Господи, вразуми»,

А Ты выжидаешь, чтоб душа истомилась
 и на Тебя только взирала,

Я понимаю – на всё святая воля Твоя.
 Когда Ты приходишь ко мне, и я слышу Твой зов,
 Я умиляюсь и расцветая,

Но неожиданно Ты уходишь,
 И я огорчаюсь, что есть мочи кричу Тебе,
 А Ты не отвечаешь – Господи,
 на всё святая воля Твоя.

Во всём этом вижу Тебя, мой Господь,
 Вижу Твою руку и Твой Промысел обо мне

В Нём, до краёв я смиряюсь,
 На Тебя только смотрю и на помощь Твою уповаю.

И Ты меня, Господь, вот такого Собою накрываешь,
 Я от счастья плачу и не верю себе,

Господи, я в любви Твоей
 и благодатью Твоей насыщаюсь,

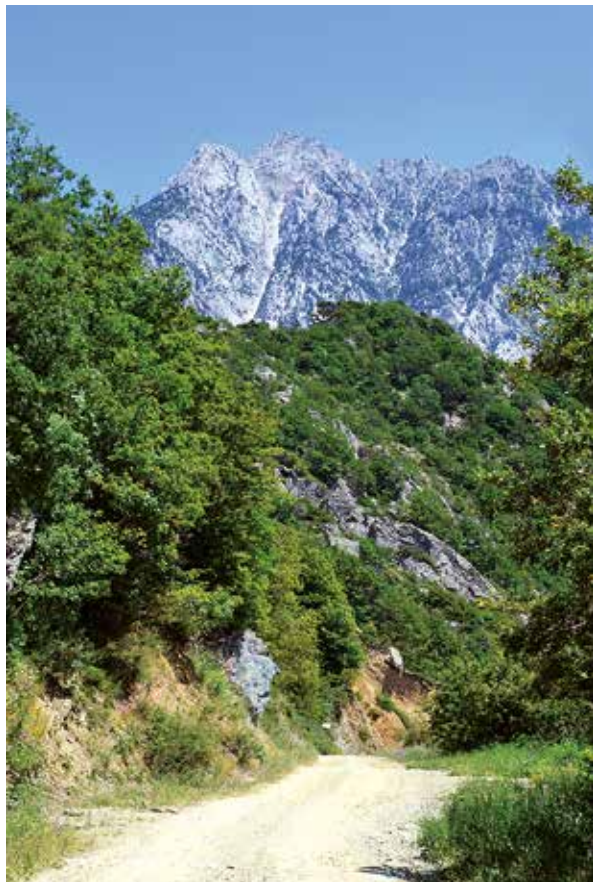
Я весь Твой, и Ты, Господь, Ты весь мой,
 Я с Тобой, и Ты, Господь, от меня не отступаешь,

Никак себя не соберать
и на молитву себя не настроить.
Мысль, как предатель, всё время теряется
в пустоте суетных дел,
Находит себе в этом оправдание и уходит в этот мир.
А сердце, оно как мячик:
куда мысль его ударит, туда оно и полетит.
От этого, Господи, в душе становится как в болоте,
Чем больше копошишься, живёшь в этом мире,
Тем сильнее и глубже погружаешься в его грязь
и нечистоту.
От этого самосознания приходит отчаяние
и недовольство собой,
Видишь себя пустым и никчемным человеком.
И такой, какой я есть,
Я не нужен ни Богу, ни людям, ни даже самому себе.
И из этих всех переживаний выводил такой закон:
Чем мир глубже проникает в тебя,
Тем противнее ты становишься сам себе.
Похоть плоти и гордость житейская
убивают во мне человека,
И видишь себя уже не существом,
смотрящим наверх, а оскотиневшим безумцем.
Господи, хоть я забыл все Твои милости
и щедроты ко мне,

И сердце мое опустошилось любовью к Тебе,
Но я знаю и верю,
Что любовь Твоя не потеряла
от моего отступления силу,
И рука Твоя не вычеркнула из книги жизни имя мое,
Что я Тобой не забыт,
И Ты во мне, Господи, и я в Тебе есть.
Спаси меня, Господи, любыми путями
меня к Себе приведи,
И я от всего отступлю и за Тобою пойду.
Ты мой Отец, и я грешный и блудный Твой сын,
Каюсь, Отче, прости...

Знаю, верю, что есть другой мир,
отличный от этого,
Но осознаю и чувствую, что душа
ещё привязана к земному,
Живёт этим, переживает, скорбит, радуется,
А оно не должно быть так.
Как Господь сказал: «Вы не от мира сего,
Ваши чувства и мысли должны быть Там, со Мной».
Но, Господи, разрушь все эти зацепы,
Разори приятность чувств и уничтожь
желания наши.
Люблю Тебя, Господи, и кроме Тебя никого
и ничего не хочу,
Ни здесь – на земле, ни Там – на Небе. Аминь.

Желания сердца приходят,
когда ум погружается в пустоту,

Мир и его красоту.

Душа живёт этим, переживает, радуется и плачет,
Но всё это обман, это не жизнь, а существование,
Это не реальность, а прелесть.

Почему? Потому что внутри всего этого ничего нет,
Внутри себя внешний мир не затащишь,

Душа по природе жить этим не может,

Её мир и любовь в другом.

В чём же? В Боге.

Только в Нём она себя осознаёт,

Только в Нём находятся её все бескровные чувства,

В Нём – жизнь; и в Нём – её сущность.

А как же тело, оно ведь просит своего –

Хлеба, комфорта, наслаждений?

Да, действительно, после греха человек раздвоился,

И тело уже не слушает душу,

Брань идёт в человеке, брань не на жизнь,

а на смерть.

И если душа пожалеет своё брренное тело,

Даст ему волю и пустит на самотёк...

Всё, оскотинится тогда человек, и душа станет

словно тело земное

И на Небо уже не будет смотреть.

Погибнет тогда человек и душою, и телом,
Увлечёт его плоть в страсти и грех.

Ад откроет объятия свои,

А Царство Небесное закроет райские двери.

Да, так бывает воистину с тем,

Кто душу свою подчинил желаниям тела.

Душа, она должна себе тело своё подчинить:

Молитвой, постом и трудами.

Если душа будет смиренной,

В Боге стоять и Им только жить,

То и тело смирится и из перстного станет святым,

Благодать его освятит,

А самое главное – душу с телом воедино соединит.

Когда человек станет одно,

Как изначала он и сотворён,

То Дух Святой тогда в него и войдет,

И будет он Божиим сыном,

По благодати и по любви.

Жизнь рождается любовью,
 Поэтому смерть не может пресечь жизнь,
 если сердце дышит любовью.
 Смерть только переводит жизнь
 из одного мира в другой,

А власти она над ней не имеет.
 Я хочу понять и разобраться сам в себе –
 Живой я или мёртвый?
 Но чтобы ответить на этот вопрос
 я должен спросить себя –

А люблю ли я или нет? По любви
 определится и бытие моего сердца.
 Самое главное: чтобы жить и любить
 нужно иметь на это желание,

Без этого хотения моё существование бесполезно.
 Если я даже буду обладать всем миром,
 Иметь неограниченную власть и быть
 самым чутким и умным человеком на земле,
 А желания жить иметь не буду,
 Тогда это всё «пшик», пустота
 и лишь мучение и тревога.

Да, хорошо, желание есть,
 Но от одного желания в сердце моём
 любви не пребудет.

Значит надо что-то делать,

Идти и к чему-то стремиться.
 Хорошо, пусть и это будет во мне,
 Добрые дела и по совести жизнь.
 Но ведь любовь не живёт сама по себе,
 Значит надо кого-то любить,
 И чтоб тот, кого я буду любить меня тоже любил.
 Если обоюдной любви не будет,
 То мы никогда не соединимся,
 Значит, всё зря и вся наша жизнь ни к чему,
 Только бы побыстрее прожить её и уйти.
 Всё правильно, но есть ещё много любовей,
 Которые сердце может вместить и испытать,
 Но для жизни нужно выбрать только одну.
 Очень важно для человека сделать
 правильный выбор.

Если выберешь тленную и земную,
 То вместе с ней и ты в землю уйдёшь.
 Эта любовь не насытит и не даст внутренней полноты.
 Но есть ещё любовь не земная, а вечная,
 Всегда в твоём сердце хранимая,
 Богом дана она, и сама она – Бог.
 Она любит всегда и никогда не изменяет,
 Она даёт душе благо и даёт человеку вечную жизнь.
 Что ты выберешь – это твоё право,
 Здесь только твоему сердцу решать.

Для Тебя, Господь, у меня нет ничего сокровенного,
 Все мои переживания я Тебе могу сказать
 и даже хочу.

Многого, что во мне есть, я даже сам не знаю,
 Только когда погружаешься в самого себя,
 тогда и открывается сокровенное моё «я».

Есть внутренний мир человека, который
 наполняется любовью, злобой или еще чем-то,
 И после человек этим живет.

Но вся жизнь посвящена тому,
 чтобы приобрести любовь: к Богу и людям.

Только одни переживают и заботятся об этом,
 А другие все пустили на самотек,
 Но самотек может и хорошее превратить в плохое.

Интересно, что во всем есть цель,
 А в любви есть цель или нет?

Наверное, любовь и есть сама цель,
 Только ее нельзя ограничивать;
 Это всегда движение, это насыщение, полнота.

Наверное, когда любовь приходит в сердце,
 ей не надо мешать.

Чем? Своими страстями,
 Как то: недоверие, эгоизм, мнительность
 и тому подобное.

Она сама там внутри будет жить и расти,

И все, что ей надо для этого,
 Она будет говорить через сердце уму.
 Наверное, любовь это и есть внутренний человек,
 без нее он мертв.

А гордость может сочетаться с любовью?
 Они вместе могут ужиться или нет?
 Если любовь правильная – жертвенная, то нет;
 А если эгоистичная, то да.

Но тогда эту любовь нельзя называть любовью,
 Она станет просто страстью.

Любить Бога непросто,
 И если ты Его любишь сегодня,
 Это не значит, что так будет и завтра.
 Наша любовь зависит от нашего смирения:
 Будет смирение, будет и любовь,
 И Бог будет с нами.
 Но приобретение смирения –
 Это целый жизненный путь,
 На котором есть падения и восстания.
 Главное не остаться лежать дóлу в своих страстях
 и гордыне.

Смирение познаётся только опытным путём,
 Теорией одной сердце не напитаешь,
 Поэтому будем стараться приобретать навыки
 этого духовного состояния,

Теряя, опять искать и, находя, удерживать в себе.
 В мыслях – ломка страстей и своего «я»,
 В сердце – сокрушение.
 Так с помощью Божией и будем спасаться.

Господи, я душе своей и Тебе задаю
 один и тот же вопрос:
 Почему Ты Петру, а не Иоанну,
 или какому другому ученику Твоему,
 Дал ключи от врат в Царство Небесное?
 Почему, Господи, Твой выбор пал именно на него?
 Потому что он был старший, мужественный,
 ревностный или Тобою больше любимый, не пойму?
 От многолетия человек не становится
 опытнее и мудрее?!
 Мужественнее, – но он от страха трижды
 от Тебя отрекался?!
 Ревностнее, – так и другие апостолы за Тебя
 готовы были свою душу всегда положить?!
 Самый любимый, – но все знали, что Иоанн был
 к Тебе по крови и по сердцу ближе других?!
 Так почему же, Господь, Ты избрал Петра
 из всех первым
 И вручил ему ключи от входа в Райские двери?
 Помысел мне говорит, что не за какие-то добродетели
 Или за какие-то особые чувства к Петру
 Господь его так перед всеми возвысил,
 А лишь за одну жертвенность к Богу,
 которую Петр имел больше других.

По жертве человека Ты, Господь, даёшь и дары.
 Никто из апостолов не имел такой привязки
 к земному, как Петр.
 Семья – жена, дети, забота о них,
 не беру в расчет даже хозяйство и дом.
 Всё оставил апостол ради Христа
 и ради жизни по Богу
 И назад уже никогда не возвращался
 и вспять не смотрел.
 Вот поэтому Иисус по воскресении Своем,
 Когда на море Тивериадском явился,
 Петру и сказал,
 Мол, как раньше ты, так и сейчас – не обращай
 внимания на пустое, а следуй за Мной (Ин. 21, 21-23).
 Господи, Твой Промысел о каждом из нас
 Не просто, что всё – вот так оно будет,
 Нет. В Нём Твоя мысль не сама по себе,
 А по содержанию нашего сердца – какое оно,
 И по обоюдном согласии воль.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Освяти меня, Афон

НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS

Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.

Подписано в печать 04.03.2019. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 4,1. Тираж 1000 экз.

Издательство НКО STAVROS.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti

ISBN 978-9949-7213-2-0

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2019.

© Издательство НКО STAVROS, 2019